

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»**

ХОН СЕУЛ ЮРЬЕВИЧ

**Применение международных норм в правовой системе Республики
Казахстан для защиты прав человека в условиях пандемии COVID-19**

образовательная программа 7М04211 - «Юриспруденция»

**Диссертация на соискание академической степени
магистра юридических наук**

Нур-Султан, 2022

Министерство образования и науки Республики Казахстан
АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»

«Допущен к защите»
Руководитель/координатор программы

«__» _____ 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**На тему: «Применение международных норм в правовой системе
Республики Казахстан для защиты прав человека в условиях
пандемии COVID-19»**

по образовательной программе 7М04211 - «Юриспруденция»

Выполнил

С.Ю. Хон

Научные руководители

**м.ю.н. Е.Д. Оралова
PhD А. Абылайұлы**

Нур-Султан, 2022

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель/координатор программы

«__» _____ 2022 г.

Календарный план подготовки магистерской диссертации

Наименование этапов проекта	Срок	Отметка о реализации этапов проекта			
		Фактический срок исполнения	Степень готовности выполненного этапа проекта	Подпись магистранта	Подписи научных руководителей
Обзор литературы и практических материалов	2.2021	2.2021	100 %		
Разработка методологии	4.2021	4.2021	100 %		
Сбор и обработка данных	8.2021	8.2021	100 %		
Анализ и интерпретация результатов	9.2021	9.2021	100 %		
Разработка рекомендаций по проекту	10.2021	10.2021	100 %		
Подготовка введения и заключения	12.2021-2.2022	12.2021-2.2022	100 %		
Подготовка I раздела	12.2021	12.2021	100 %		
Подготовка II раздела	2.2022	2.2022	100 %		
Получение отзыва науч. руководителей	06.2022	06.2022	100 %		
Подготовка доклада, пособий и презентации	06.2022	06.2022			
Защита диссертации	06.2022	06.2022			

Научные руководители диссертации: _____

План принял к исполнению: _____

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Список сокращений</i>	5
<i>Введение</i>	6
РАЗДЕЛ I. ВЛИЯНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РК	
1. <i>Соотношение норм международного права прав человека и норм национального законодательства РК</i>	10
2. <i>Применение норм международного права прав человека в период чрезвычайного положения</i>	18
3. <i>Пределы ограничения прав человека в период COVID-19</i>	26
РАЗДЕЛ II. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА	
1. <i>Деятельность административных органов и судов по защите прав человека в период пандемии COVID-19</i>	32
2. <i>Практика ограничения отдельных прав человека в РК постановлениями главных государственных санитарных врачей</i>	49
<i>Заключение</i>	58
<i>Библиография</i>	60

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПК – Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

КоАП – Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях

МПГПП – Международный пакт о гражданских и политических правах

МПЭСКО – Международный пакт об экономических, социальных и экономических правах

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ООН – Организация Объединенных Наций

Постановление – постановление главного государственного санитарного врача, если не указано иное

РК – Республика Казахстан

COVID-19 – коронавирусная инфекция

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что обеспечение защиты прав человека является наиболее важной конституционной задачей нашего государства. Экономические, социальные, культурные, политические и иные права в других сферах помогают удовлетворять потребности индивидуума, и от возможности их полной реализации зависит благополучие, как самого человека, так и общества, и государства, в целом. Однако, в рамках пандемии COVID-19, с которой человечество столкнулось в 2020 году, государство вынуждено принимать меры по введению ограничительных мер, особых правовых режимов, в том числе и чрезвычайного положения, которые непосредственно связаны с ограничением прав и свобод человека. При этом, на законодательном уровне пределы ограничения прав и свобод человека до сих пор до конца не проработаны. Отсутствие правового регулирования повлекло за собой хаотичные ограничения прав и свобод человека, коллизию норм в национальном праве и, как следствие, несоответствие нормам международного права. Таким образом, учитывая приоритетность международно-правовых норм над национальными, существует необходимость в проведении исследования практики применения международных норм в сфере защиты прав человека государственными органами и судами в условиях пандемии и связанных с ней теоретических и практических проблем.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам применения норм международного права в период распространения COVID-19 занимаются многие ученые, однако, их исследования зачастую посвящены отдельным правовым проблемам. Одним из первых, кто начал поднимать вопросы законности постановлений главных государственных санитарных врачей в части возможного ограничения ими прав и свобод человека, являлся Подопригора.¹ Лоскутов также проводил анализ действий и решений административных органов Казахстана ввиду вводившихся ограничений конституционного права на свободу слова, а также влияния ограничительных мероприятий на возможность реализации данного права.²

¹ Роман Подопригора, 'Постановления санитарных врачей: правовая неопределенность' (2020) *Общественно-политическая, правовая газета «Юридическая газета»* № 82 (3480) <<https://zanmedia.kz/storage/2020/11/yug2020-82.pdf>> дата обращения: 15 марта 2021 г.

² Игорь Лоскутов, 'Свобода слова и карантин' (2020) *Международный фонд защиты свободы слова: интернет-портал* <<http://www.adilsoz.kz/upload/svobodakarantin.pdf>> дата обращения: 15 марта 2021 г.

Анализ полномочий органов местного самоуправления в Украине по ограничению прав и свобод граждан, а также субъектов предпринимательства в период пандемии COVID-19 проводил Мельник.³ Правам человека в период пандемии COVID-19 посвящены и публикации Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Совета Европы и других международных организаций. Сферу прав человека, а также влияния международного права на национальную правовую систему также занимались многие ученые, как Кулжабаева, Абылайұлы, Лукашук, Джосеф, Шуттер и другие.

Новизна исследования. Несмотря на достаточную научную разработанность проблем в сфере прав и свобод человека, настоящей работой представляется новый ракурс исследования – влияние норм международного права на права человека в период распространения пандемии COVID-19.

Крайне интересным представляется анализ режима чрезвычайного положения и иных особых правовых режимов ввиду распространения COVID-19. Необходимость учета индивидуальных прав, нахождение баланса между ограничительными мерами и интересами общества обязывают рассматривать защиту прав человека не только с точки зрения национального права, но и международно-правовых норм в сфере защиты прав человека.

Ввиду этого комплексное научное изучение данной темы является крайне важным для формирования научной доктрины по данной тематике.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, возникающие в рамках применения норм международного права прав человека в период действия ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19.

Предметом исследования являются нормы международного права, содержащиеся в международном билле о правах человека, а также иных международных инструментах, нормы национального законодательства РК, регулирующие введение режима чрезвычайного положения и сферу здравоохранения, а также практика административных органов и судов.

Цель и основные задачи исследования. Целью диссертации является комплексный анализ теоретических и практических аспектов ограничения прав человека и гражданина в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, выявление соответствия законодательства РК международным договорам и обязательствам в сфере защиты прав человека,

³ Роман Мельник, 'Пределы полномочий органов местного самоуправления в сфере противодействия распространению инфекционных болезней' (2020) *Юрист&Закон* №17 <https://uz.ligazakon.ua/magazine_article/EA013734> дата обращения: 15 марта 2021 г.

а также выработка рекомендаций по совершенствованию практики применения норм международного права в сфере прав человека государственными органами и судами в контексте борьбы с пандемией.

Задачами исследования являются:

1. выявить особенности ограничения прав человека в рамках борьбы с пандемией COVID-19;
2. проанализировать роль международно-правовых норм в сфере защиты прав человека и их взаимодействие с национальной правовой системой РК;
3. изучить и обобщить опыт применения и влияния международно-правовых норм в сфере защиты прав человека в условиях пандемии и действия особых правовых режимов;
4. выработать предложения по совершенствованию правоприменительной деятельности в целях обеспечения надлежащей защиты прав человека.

Методологическую основу исследования составили следующие методы познания. Так, основой стали общенаучные диалектический метод и дедукция, которые использовались в ходе соотношения международного и национального права, а также описания существующего нормативного регулирования в области защиты прав человека на международном и конституционном уровнях. Также используется метод правового прогнозирования в рамках исследования недостатков применения постановлений главных государственных санитарных врачей в целях ограничения прав и свобод человека, а также условий реализации чрезвычайного положения в РК весной 2020 года, которые могут стать предметом потенциальных разбирательств в Комитете ООН по правам человека. В целях понимания нормативной базы и толкования норм права в диссертации используются формально-юридический метод и метод системного анализа. В рамках исследования вопросов вакцинации населения и соответствия проводимой кампании по всеобщей иммунизации используются статистический (при анализе эффективности вакцинации против COVID-19 в контексте реализации прав на жизнь и охрану здоровья), конкретно-исторический (при анализе развития событий в правовом поле Казахстана с момента введения чрезвычайного положения и по настоящий момент в динамике) и социологический (контент-анализ административных актов и нормативных правовых актов) методы. При этом в рамках сопоставления различного подхода к ограничению и защите прав человека в РК и других государствах дополнительно используется сравнительно-правовой анализ.

Нормативная и эмпирическая основы исследования. Правовой анализ, выводы и рекомендации, сделанные в рамках настоящей диссертации,

основываются на международных договорах, участником которых является РК, а также иных международно-правовых актах, включая инструменты 'мягкого права', Конституции РК, постановлениях Конституционного Совета РК, Кодексе РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», АППК и иных правовых актах. Эмпирическую базу составили решения как национальных судов, так и судов иностранных государств, международных органов по защите прав человека. Дополнительно за основу были взяты акты административных органов РК, принимавшихся в рамках борьбы с COVID-19.

Положения, выносимые на защиту. Анализ международно-правовых источников, исследований, а также национального законодательства позволил оценить происходящие правовые события в РК и сформировать ряд положений, выносимых на защиту:

1. ограничение прав и свобод человека в период пандемии COVID-19 должно осуществляться исключительно в соответствии с законом, принятым Парламентом Республики Казахстан в соответствии с установленной Конституцией процедурой;

2. постановления главных государственных санитарных врачей являются квазинормативными актами, на основании которых могут вводиться временные ограничения прав и свобод человека, если такое полномочие в отношении конкретного права или свободы человека предусмотрено законом;

3. указ Президента РК, которым вводится чрезвычайное положение, должен содержать четкое указание на основание его введения в целях определения исчерпывающего объема прав и свобод человека, подлежащих ограничению.

РАЗДЕЛ I. ВЛИЯНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РК

1. Соотношение норм международного права прав человека и норм национального законодательства РК

Права человека и обязательства, связанные с их реализацией, всегда занимали особое положение в рамках принимаемых государствами на себя международных обязательств. Как подчеркивается исследователями, государства путем ратификации международных договоров в области прав человека принимают обязательство по уважению прав человека не по отношению к другим государствам – участникам международного договора, а по отношению к гражданам, находящимся под их юрисдикцией.⁴ Существует также и мнение, что такие элементы международных договоров в области прав человека как ‘форма’ и ‘функциональность’ находятся в противоречии друг с другом. С одной стороны, форма, в которой выражены прав и свободы человека, то есть международный договор, предполагает, что сам человек является лишь случайным конечным бенефициаром договоренностей между государствами. С другой стороны – телеология устанавливаемого режима предполагает квази-конституционный характер, поскольку он направлен на реализацию прав как индивидуума, так и групп населения.⁵

Однако, все же возникает вопрос, является ли международное право прав человека детерминирующим фактором, когда речь заходит об уважении и реализации прав и свобод гражданина на местном уровне, особенно в рамках глобальных пандемий; и возможно ли развитие прав и свобод человека в государстве без таких формальностей как участие в международных договорах.

Конституция РК указывает, что действующим правом являются, помимо прочего, нормы международных договорных и иных обязательств Республики; международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами, и Казахстан уважает принципы и нормы международного права.⁶ Согласно пункту 2 Постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года

⁴ Frederic Megret, ‘Nature of obligations’ в редакции Daniel Moeckli, Sangeeta Shah и Sandeesh Sivakumaran (eds), *International Human Rights Law* (Oxford University Press 2014).

⁵ Craven, ‘Legal Differentiation and the Concept of the Human Rights Treaty in International Law’ (2000) 11 *EJIL* 489, 493.

⁶ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_> доступ получен: 1 апреля 2022 г.

№18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан» приоритет ратифицированных международных договоров перед законами на территории Республики предполагает ситуативное превосходство норм таких договоров в случае коллизий с нормами законов.⁷

Вышеуказанные положения могут быть обнаружены в ряде нормативных правовых актов, например, в статье 1 Уголовного кодекса РК, статье 2 КоАП, статье 2 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» и других, что в очередной раз подтверждает приверженность РК по соблюдению международно-правовых норм и их приоритетность при реализации норм действующих законов.

Соответственно, реализация основных прав и свобод человека в Казахстане осуществляется в соответствии с нормами международного права, в частности, и в области прав человека.

Вместе с тем, стоит отметить, что уважение прав и свобод человека, его личности и достоинства нашло отражение в Уставе ООН, и поддержано как в международном билле о правах человека, так и основополагающих документах ОБСЕ.

При этом Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе закрепил принцип защиты прав человека в качестве универсальной нормы общего международного права.⁸

Иными словами, будучи участниками международного сообщества, все государства мира разделяют обязанность по уважению и защите прав и свобод человека, как в рамках принимаемых международных обязательств, так и на внутригосударственном уровне.

На данный момент, как подчеркивают исследователи, сложилась триада обязательств в области прав человека: 'обязательство уважать, обязательство обеспечивать и обязательство защищать'.⁹

Так, обязательство уважать является негативным обязательством, поскольку требует от государства не вмешиваться и не ограничивать права и свободы человека. Обязательство обеспечивать означает необходимость принятия конкретных мер, направленных на реализацию прав и свобод

⁷ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года №18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000018_> доступ получен: 1 апреля 2022 г.

⁸ Жанат Кулжабаева и др., *Соотношение международного права и национального законодательства: проблемы имплементации* (КазГЮУ Консалтинг 2015) 96.

⁹ Надежда Липкина, 'Международно-правовое обязательство уважать права человека: основные элементы содержания и пределы' (2014) №4 *Журнал российского права* 112-118.

человека. Обязательство защищать предполагает вмешательство государства в целях защиты прав и свобод человека от необоснованных посягательств со стороны третьих лиц.

Практическую реализацию вышеуказанных обязательств можно отчетливо проследить на основе права на здоровье. Согласно статье 12 МПЭСКП государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.¹⁰ В целях реализации обязательства уважать Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» закрепил право граждан РК, иностранцев, кандасов и иных лиц на получение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, а также на получение медицинской помощи в случае диагностирования заболевания, представляющего опасность для окружающих.¹¹ Статья 134 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» предусматривает в свою очередь и право всех пациентов на получение медицинской помощи без какой бы то ни было дискриминации.¹²

Обязательство защищать, в данном случае, реализуется через такие функции государственных органов, как контроль в сфере оказания медицинских услуг, возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях в сфере здравоохранения, проведение аттестаций специалистов.¹³

Обязательство же обеспечить вышеуказанное право реализуется через, например, утверждение национального календаря прививок и их администрирование через организации здравоохранения.¹⁴

Таким образом, национальное право и международное право в области прав человека находится в постоянном взаимодействии, и отрицать их влияние друг на друга невозможно.

При этом в мире сформировались три основных теории о соотношении международного и национального права: теория верховенства международного права над национальным, теория верховенства национального права и дуалистическая теория.

При этом, как подчеркивал Лукашук, новые конституции, принятые на постсоветском пространстве, отражают общие тенденции развития

¹⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП).

¹¹ Кодекс РК от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения», статья 83 <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>> доступ получен: 1 апреля 2022 г.

¹² *ibid.*

¹³ *ibid* (n 11) статья 8.

¹⁴ *ibid* (n 11) статья 91.

конституционного права относительно регулирования взаимодействия международного и внутреннего права; большинство из них нацелено на обеспечение обретенного суверенитета.¹⁵

В рамках правовой системы РК все же имеет место быть сочетание признаков как монизма, так и дуализма.

Невозможно не согласиться с последователями теории верховенства международного права, которые утверждают, что международное право играет важную роль в продвижении прав человека, и идеи, а также вопросы в данной сфере не находятся в полной дискреции государства.¹⁶ Права человека являются центром внимания всего мирового сообщества. В отсутствие принятых международных обязательств, то есть норм, признанных большинством государств мира, права человека и возможность их реализации зависят лишь от основателей конституции, или даже лиц, которые вправе изменять основной закон страны. При этом последний может изменяться от политического «настроения» государства.

Представим ситуацию, в которой нет судов, но их функционирование предусматривается конституцией. Лицо, чьи права нарушены, например, право на здоровье, или право собственности, кроме как обращения в органы, которые и создали препятствия для реализации прав, не сможет получить справедливое разрешение своего дела. Создание судов находится в руках законодателей, которые не функционируют и фактически занимаются защитой исполнительной ветви власти. В отсутствие надгосударственного механизма, который бы обязывал государство гарантировать право каждому на справедливое и независимое правосудие под угрозой применения правовых, политических или иных мер давления, права и свободы человека превратились бы просто в инструмент пропаганды, направленной на создание ложного впечатления о том, что население живет в правовом и свободном обществе.¹⁷

Соответственно, такое положение дел автоматически бы признавалось не соответствующим международному праву и требовало бы от государства принятия незамедлительных мер по недопущению нарушения прав и свобод человека.

Такой пример наглядно показывает и доказывает необходимость функционирования права, которое было бы независимым и над действующим национальным правом. Права и свободы человека не могут находиться исключительно во власти государства, поскольку гарантировать

¹⁵ Игорь Лукашук, *Глобализация, государство, право* (Москва 2000) 202.

¹⁶ Eyal Benvenisti and Alon Harel, 'Embracing the tension between national and international human rights law: The case for discordant parity' (2017) *I-Con* 15.

¹⁷ Andrew Napolitano, *It is dangerous to be right when the government is wrong: the case for personal freedom* (Thomas Nelson 2011) 178.

обоснованность вводимых ограничений и дать им оценку с точки зрения 'независимого третьего лица' никто не сможет.

Вместе с тем современное состояние дел показывает о невозможности придерживаться исключительно данной теории.

Как показывает практика, государство ожидает от другого государства исполнение отдельных международно-правовых норм без привязки к какой бы то ни было теории.¹⁸ Государства признают, что они вольны в установлении внутригосударственной системы, и обязаны достичь определенного результата в рамках международных обязательств, но будучи свободными в выборе средств его достижения.¹⁹

В данном свете также уместно привести Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года №18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан», в резолютивной части которого Конституционный Совет указал, что преимущественную юридическую силу перед законодательством Республики имеют международные договоры, заключенные ею в соответствии с Конституцией Республики, в установленном законодательством порядке и ратифицированные Парламентом Республики путем принятия соответствующего закона.²⁰ Интересным в данном случае представляется использование Конституционным Советом термина 'законодательство'. Так в соответствии с Законом РК «О правовых актах» под законодательством понимается совокупность всех нормативных правовых актов, включая и Конституцию РК.²¹ Иными словами, создалась противоречивая ситуация, когда Конституционным Советом РК дано разъяснение нормы Конституции РК о том, что ратифицированные международные договоры все же имеют приоритет перед ней, хотя сама норма Конституции РК говорит о приоритете исключительно перед законами.

Вместе с тем, в других своих решениях Конституционный Совет РК сформировал более четкую позицию о том, что Конституция РК имеет высшую юридическую силу и приоритет перед международными обязательствами. Так, в одном из своих постановлений Конституционный Совет РК указал, что под правами и свободами человека, о которых идет речь в пункте 2 статьи 12 Конституции РК, следует считать признанные и гарантированные государством права и свободы человека в соответствии с

¹⁸ Вольфганг Витцтум, *Международное право* (Инфотропик Медиа 2015).

¹⁹ *ibid.*

²⁰ *ibid* (n 7).

²¹ Закон РК «О правовых актах», подпункт 16) статьи 1, статья 4 <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z11600000480>> доступ получен: 1 апреля 2022 г.

Конституцией.²² В данном случае не упоминается международное право и делается акцент именно на основном законе государства.

Заслуживает внимание и то обстоятельство, что Конституционный Совет РК в отдельных решениях, придерживаясь конституционной обязанности по уважению принципов и норм международного права, применяет и придает значение и нормам 'мягкого права'. Например, проверяя на соответствие Конституции РК Закона РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма», и анализируя деятельность адвокатов и вводимой обязанности по раскрытию ими информации об их доверителях в рамках принимаемых законов, Конституционный Совет сослался на Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, хотя они и не являются обязательными для Казахстана, приходя к выводу о том, что сохранение адвокатской тайны является одним из главных принципов в ходе оказания юридической помощи адвокатами.²³

Данный факт наглядно показывает приверженность Казахстана в соблюдении международного права и уважении его принципов.

Соответственно, отказ от признания факта влияния международно-правовых норм на национальное право представляется крайне маловероятным, и пандемия COVID-19 также является этому доказательством.

Так Всемирной организацией здравоохранения были приняты международные медико-санитарные правила, согласно которой государства

²² Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 октября 1996 года №6/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S9600006_2_> доступ получен: 1 апреля 2022 г.

²³ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 20 августа 2009 года №5 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 18 Конституции Республики Казахстан и проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S090000005_> доступ получен: 1 апреля 2022 г.

обязаны сообщать о событиях, которые могут представлять чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение, даже если не известны ее происхождение и источник.²⁴ Учитывая, что участниками вышеуказанных международных медико-санитарных правил являются практически все государства мира, надлежащее выполнение данного обязательства представляет собой особую важность, поскольку промедление может привести к причинению вреда здоровью или смерти людей. Благодаря тому, что Китай в конце декабря 2019 года уведомил региональный офис Всемирной организации здравоохранения о вспышке пневмонии неизвестной этимологии, ученые смогли в кратчайшие сроки изолировать вирус и идентифицировать его для принятия дальнейших действий.

Иными словами, влияние международного права, включая сферу прав и свобод человека, на политическую и правовую системы государств достаточно велико. Ввиду наличия двустороннего взаимодействия между национальным и международным правом Казахстан остается осведомленным о происходящих изменениях и развивается в соответствии с мировыми тенденциями.

ВЫВОД.

На данный момент существует множество международно-правовых норм, созданных как международными договорами, так и инструментами мягкого права. Существует и многообразие форм по обоснованию подходов государств к международному праву, в частности, и в сфере прав человека. Ни одна из ныне существующих теорий не отрицает факт наступления правовых последствий в случае нарушения международного права, как и не отрицается тот факт, что, даже будучи приматом, международное право также требует определенной реализации на внутригосударственном уровне.

Вместе с тем, в условиях постоянно меняющихся международных правоотношений, национальное право не может оставаться закрытой системой и не признавать международное право особенно в вопросах гарантирования и защиты прав и свобод человека, поскольку конечным бенефициаром остается именно человек.

В правовой доктрине Казахстане сложилось понимание, что международное право не выступает приматом, однако, допустимо говорить о том, что оно может регулировать внутригосударственные правоотношения, особенно в ситуациях, когда регулирование на уровне законодательства отсутствует. Национальное право Казахстана, не оставаясь

²⁴ Международные медико-санитарные правила Всемирной организации здравоохранения (2005).

в стороне, на постоянной основе взаимодействует с международным правом прав человека и претерпевает изменения в соответствии с текущими тенденциями.

Таким образом, в Казахстане международное право прав человека продолжает оказывать свое влияние на то, как складываются внутригосударственные правоотношения в данной сфере, и требует соблюдения установленных стандартов.

2. Применение норм международного права прав человека в период чрезвычайного положения

В истории государств было достаточное количество примеров, когда благополучие и даже существование его населения находилось под угрозой из-за военных действий, политической ситуации или серьезных проблем в сфере здравоохранения. С развитием международно-правовых норм, а также внутреннего законодательства, такие ситуации получили соответствующее правовое регулирование путем введения на отдельной или всей территории государства режима чрезвычайного положения. Без сомнения на первый план выходят вопросы обеспечения безопасности населения, защиты прав и свобод человека, а также устранения причин, вызвавших введение особого правового режима. Вместе с тем определение пределов ограничения прав и свобод граждан, а также осуществление своих полномочий административными органами остается по-прежнему актуальным вопросом на повестке дня ввиду распространения COVID-19 как в РК, а также и других странах.

Согласно подпункту 5) статьи 1 Закона РК «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение – это временная мера, применяемая исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан и представляющая собой особый правовой режим деятельности государственных органов, организаций, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности.²⁵ Введение данного правового режима обуславливается необходимостью устранения факторов, повлекших введение чрезвычайного положения, а также защиты населения и государственных институтов.

При этом в статье 4 Закона РК «О чрезвычайном положении» предусматривается два обстоятельства, которые могут стать причиной его введения: чрезвычайные ситуации социального характера (например, акты терроризма, попытки насильственного изменения конституционного строя, массовые беспорядки и другие действия граждан) и чрезвычайные ситуации природного (например, стихийные бедствия, эпидемии, природные пожары и другие факторы, возникшие без прямого вмешательства человека) и техногенного (например, прорывы плотин, транспортные или промышленные аварии и другие) характера.²⁶

²⁵ Закон РК «О чрезвычайном положении» (с изменениями и дополнениями на 29.06.2021 г.) <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z030000387_> доступ получен: 1 апреля 2022 г.

²⁶ *ibid.*

Соответственно, в марте 2020 года, когда Всемирной организацией здравоохранения COVID-19 был объявлен глобальной пандемией, Президент РК ввел на территории всей страны чрезвычайное положение фактически на основании наличия чрезвычайной ситуации природного характера ввиду наличия пандемии COVID-19, имевшей природный генезис.

Однако, при детальном изучении положений Указа Президента РК от 15 марта 2020 года «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан», было обнаружено, что в нем сделана ссылка на статьи 4, 5 и 6 Закона РК «О чрезвычайном положении» без какой-либо конкретизации в части обстоятельства, ставшего причиной введения чрезвычайного положения.²⁷ Вместе с тем данное обстоятельство имеет крайне важное значение для определения объема прав и свобод граждан в период действия вышеуказанного правового режима.

Законодательством о чрезвычайном положении на момент его введения весной 2020 года устанавливалось, что независимо от обстоятельств, послуживших причиной его введения, в период его действия могут применяться такие ограничительные меры как усиление охраны общественного порядка, установление ограничений на свободу передвижения, проверка документов, удостоверяющих личность, приостановление деятельности юридических лиц, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества и другие меры.²⁸

При этом, в случае если чрезвычайное положение введено ввиду чрезвычайной ситуации социального характера, то могут вводиться дополнительные ограничения как введение комендантского часа, ограничение или запрет использования аудио-, видеозаписывающей техники, ограничение на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности физических и юридических лиц, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств и другие меры.²⁹

Если же возникла чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера, то могли быть введены также карантин, проводятся санитарно-противоэпидемические и противоэпизоотические мероприятия,

²⁷ Указ Президента РК от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000285>> доступ получен: 1 апреля 2022 г.

²⁸ Закон РК «О чрезвычайном положении» (с изменениями и дополнениями на 18.03.2019 г.) статья 15 <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z030000387_/18.03.2019> доступ получен: 1 апреля 2022 г.

²⁹ *ibid* пункт 1 статьи 16.

привлечение трудоспособного населения и транспортных средств физических лиц, вплоть до реквизиции имущества.³⁰

Однако, вышеуказанным указом Президента РК была ограничена деятельность крупных объектов торговли, приостановлена деятельность объектов с массовым скоплением людей,³¹ что допускалось в рамках возникновения чрезвычайной ситуации социального характера.

Кроме того, во исполнение указа Президента РК главный государственный санитарный врач РК ввел запрет на проведение аудио-, фото- и видеосъемки в организациях здравоохранения, машинах скорой медицинской помощи и иных помещениях.³² При этом, несмотря на прекращение действия режима чрезвычайного положения еще в мае 2020 года, а также отсутствие чрезвычайной ситуации социального характера, данный запрет вводился повсеместно в 2021 и 2022 годах, например, главными государственными санитарными врачами города Шымкент³³, Костанайской области³⁴.

Такая же неоднозначная ситуация сложилась и с субъектами предпринимательства, деятельность которых была существенным образом ограничена.

Вышеуказанные обстоятельства стали быть возможными ввиду отсутствия изначального четкого указания на основание, послужившее причиной введения чрезвычайного положения. Это, в свою очередь, потенциально влечет правовую неопределенность в рамках правоприменительной деятельности административных органов и судов, поскольку создается ситуация ложной правомерности их действий, а также нарушаются международные обязательства в части правомерности отступления от соблюдения прав и свобод человека или их ограничения.

При этом необходимо также обратить внимание и на то обстоятельство, что МПГПП предусматривает возможность для временного отступления от

³⁰ *ibid* (п 28) пункты 2 и 3 статьи 16.

³¹ *ibid* (п 27) подпункты 2) и 3) пункта 3.

³² Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 22 марта 2020 года № 26-ПГВр «О мерах по обеспечению безопасности населения Республики Казахстан в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в РК».

³³ Постановление Главного государственного санитарного врача города Шымкент от 19 февраля 2021 года № 4 «О продлении карантина и ограничительных мер на территории города Шымкент».

³⁴ Постановление Главного Государственного санитарного врача Костанайской области от 23 февраля 2022 года № 5 «О смягчении ограничительных карантинных мер на территории Костанайской области».

своих международных обязательств ввиду возникших критических ситуаций государственного масштаба.

Так, согласно МПГПП, государство может ограничивать конкретные права в определенных соответствующими статьями МПГПП случаях, а отступать от своих обязательств, когда соблюдены следующие условия в совокупности:

- 1) жизнь нации находится под угрозой;
- 2) о такой угрозе официально объявляется;
- 3) меры по отступлению соответствуют остроте положения;
- 4) меры не являются несовместимыми с другими обязательствами по международному праву;
- 5) меры не влекут за собой дискриминации на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения;
- 6) меры не затрагивают прав, предусмотренных статьями 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18 МПГПП.³⁵

При этом Казахстан официально не уведомлял об использовании своего права отступления от обязательств по МПГПП.³⁶ Согласно же пункту 44 Сиракузских принципов толкования ограничений и отступлений от положений МПГПП, государство-участник, которое решило отступить от исполнения своих международных обязательств должно немедленно уведомить другие государства посредством Генерального секретаря ООН.³⁷ Такой же позиции придерживается и Комитет ООН по правам человека, который подчеркнул необходимость незамедлительной подачи уведомления об отступлении от своих обязательств на основании статьи 4 МПГПП, либо это будет расцениваться как нарушение обязательств перед другими государствами.^{38,39}

³⁵ Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах» (МПГПП).

³⁶ ‘Информационный хаос и повсеместные нарушения’ (2020) Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности <<https://bureau.kz/novosti/informacziornyj-haos-i-povsemestnye-narusheniya>> доступ получен: 8 января 2021 г.

³⁷ Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

³⁸ Замечания общего порядка Комитета по правам человека ООН №29.

³⁹ Заявление Комитета по правам человека ООН касательно отступлений от пакта в связи с COVID-19 (ООН 2020) <https://treaties.un.org/Pages/CNs.aspx?cnTab=tab2&clang=_en> доступ получен: 1 мая 2021 года.

Вместе с тем по данным ООН за период пандемии всего 24 из 173 государств-участников МПГПП уведомили Генерального секретаря ООН об отступлении от обязательств по нему.⁴⁰

Более того, отдельные исследователи заняли позицию о том, что применение статьи 4 МПГПП и направление уведомления даже в рамках глобальной пандемии COVID-19 является ‘мертвым письмом’, поскольку нет разницы между отступлением от обязательств по статье 4 МПГПП от допустимого ограничения отдельного права при соблюдении предусмотренных МПГПП условий.⁴¹

Невозможно согласиться с таким мнением по следующим причинам.

Как сказал двадцать шестой Президент Соединенных Штатов Америки Рузвельт в своем послании Конгрессу, никто не может быть выше закона, и никто не может быть ниже закона; и мы не должны спрашивать у человека разрешения на то, чтобы потребовать от него подчиняться закону; подчинение закону требуется по праву, а не выпрашивается, как милость.⁴² Хотя Рузвельт говорил о праве национальном, не придерживаться его в международных отношениях было бы попустительским отношением.

Еще в 1969 году Венская конвенция о праве международных договоров подтвердила значимость принципа *pacta sunt servanda*, согласно которому договор и его положения должны соблюдаться, ведь на его обязательность государство выразило согласие.⁴³

Соответственно, раз государства-участники МПГПП, в том числе и Казахстан, выразили свое согласие на обязательность данного международного договора, значит он должен исполняться в точном соответствии с нормами и условиями, которые заложены в нем.

Иное положение дел, за исключением случая применения института оговорки, означало бы нивелирование сущности заключаемых

⁴⁰ United Nations Treaty Collection: Depository Notifications (CNs) by the Secretary-General <<https://treaties.un.org/Pages/CNs.aspx?cnTab=tab2&clang=en>> доступ получен: 11 апреля 2022 года.

⁴¹ Sarah Joseph, ‘A timeline of COVID 19 and Human Rights: Derogations in time of public emergency’ (2020) *Griffith University* <<https://news.griffith.edu.au/2020/05/05/a-timeline-of-covid-19-and-human-rights-derogations-in-time-of-public-emergency>> доступ получен: 10 апреля 2022 года.

⁴² Теодор Рузвельт, ‘Ежегодное послание Президента США Конгрессу’ (1903) Государственный департамент США: офис историка <<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1903/message-of-the-president>> доступ получен: 10 апреля 2022 года.

⁴³ Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года «О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930004700_> доступ получен: 10 апреля 2022 года.

международных договоров и значимости международного права, как такового, поскольку договор так и остался бы просто текстом на бумаге.

Кроме того, уравнивание статьи 4 МПГПП к условиям, предусмотренным, например, в пункте 3 статьи 18, пункте 3 статьи 19, статье 21 МПГПП, позволяющих ограничивать конкретные права человека, является не совсем верным толкованием данных норм, поскольку, хотя они в какой-то степени и влекут одинаковые правовые последствия в виде того, что лицо не может в полной мере реализовать свое конкретное право, для них предусмотрены разные процедуры принятия и они различаются по времени их действия.

Вышеуказанное обстоятельство можно рассмотреть на примере статьи 21 МПГПП. Так одним из оснований для ограничения права на мирные собрания является указание на это в законе. Если исходить из буквального значения данного слова в связке с пунктом 1 статьи 39 Конституции РК, то ограничение должно быть установлено нормативным правовым актом в форме закона, который принимается Парламентом РК с соблюдением соответствующих конституционных процедур его принятия и опубликования.

Иными словами, ограничение в таком случае носит постоянный характер, подлежит предварительному обсуждению в палатах Парламента РК и прохождению многих правовых процедур, и применяется исключительно в предусмотренных законом случаях.

Напротив, отступление от своих обязательств в соответствии со статьей 4 МПГПП допускается даже если ограничение конкретного права законом не предусмотрено, но государство вынуждено ввести ограничения, поскольку 'жизнь нации находится под угрозой'.⁴⁴

Обратившись к толковому словарю Ожегова, также можно увидеть, что слово 'отступить' означает перестать придерживаться чего-либо, когда как 'ограничить' – поставить в какие-либо рамки, определить какими-либо условиями.⁴⁵

Соответственно, отступление от обязательств по МПГПП носит временный характер, связан с конкретными явлениями различного генезиса (серьезные социальные, экономические, политические и тому подобные обстоятельства), не предполагает наличия в законе ограничения конкретного права, от гарантирования которого отступает государство.

Таким образом, отступление от обязательств по МПГПП и ограничение конкретного права в соответствии с предусмотренными в нем условиями

⁴⁴ Статья 4 МПГПП.

⁴⁵ Сергей Ожегов, *Толковый словарь русского языка* (27 издание, исправленное, Мир и образование 2018).

являются двумя разными правовыми явлениями, и не должны смешиваться друг с другом.

Важность такого различия состоит и в том, что пандемия COVID-19, неся серьезную угрозу здоровью и жизни населения, требовала от государств принятия быстрых, эффективных и обоснованных мер. Зачастую такие меры, как было видно в 2020 и 2021 годах, были связаны с ограничением отдельных прав и свобод граждан. В некоторых случаях такие ограничения заканчивались массовыми нарушениями прав и свобод не только отдельных лиц, но и большинства населения государства.⁴⁶

В связи с этим, чтобы обосновать законность введенных временных ограничений, и требуется использование механизма, предусмотренного статьей 4 МПГПП, ведь принятие законов или внесение изменений в них, как предписывает, например, Конституция РК, затянулось бы на несколько месяцев, что парализовало бы не только правовую систему, но и поспособствовало бы несвоевременному принятию мер по защите населения от глобальной угрозы.

Учитывая, что Казахстан с весны 2020 года и по настоящий момент продолжает вводить ограничения отдельных прав и свобод граждан, при чем некоторые из таких ограничений не предусмотрены как какими-либо законами, так и законодательством в целом, а необходимость принятия мер была острой, вероятно разумным решением в такой ситуации было бы использование механизма, предусмотренного статьей 4 МПГПП, в целях предотвращения возникновения потенциальных споров в судах и в последующем – в Комитете ООН по правам человека.

Также стоит отметить и тот факт, что направление уведомления об отступлении от обязательств по МПГПП без указания природы ситуации, когда жизнь нации находится под угрозой, а также объема отступления, является ненадлежащим исполнением обязательства по статье 4 МПГПП.⁴⁷

ВЫВОД.

Введение чрезвычайного положения на территории государства позволяет временно принять такие меры, которые в рамках нормальной жизнедеятельности, серьезным образом и необоснованно ограничивали бы граждан в пользовании своими правами и свободами, гарантированными международным правом прав человека.

Как показала практика, на территории Казахстана режим чрезвычайного положения был введен ввиду возникшей чрезвычайной ситуации

⁴⁶ ‘Covid-19 Pandemic’s Human Rights Failures Persist’ (*Human Rights Watch*, 11 марта 2022) <<https://www.hrw.org/news/2022/03/11/covid-19-pandemics-human-rights-failures-persist>> доступ получен: 12 апреля 2022 года.

⁴⁷ *Silva v. Uruguay*, Communication No. 34/1978, HRC 1981 Report, Annex XII.

природного характера – объявления Всемирной организацией здравоохранения COVID-19 пандемией глобального масштаба.

Вместе с тем указ Президента РК в обоснование введения чрезвычайного положения ссылался как на чрезвычайную ситуацию социального характера, так и чрезвычайную ситуацию природного и техногенного характера. Недостаточно четкое формулирование основания введения чрезвычайного положения в указе Президента РК создает правовую неопределенность в вопросе правомерности введения отдельных ограничений в период его действия, а также их сохранения после его прекращения.

При этом, несмотря на дозволение со стороны МПГПП временно отступить Казахстану от выполнения своих обязательств, данное право в предусмотренном МПГПП порядке использовано не было, что может повлечь за собой вопросы правового характера в случае принятия к рассмотрению соответствующих обращений Комитетом ООН по правам человека.

Более того, право временного отступления от исполнения обязательств по МПГПП не является равнозначным праву ограничивать реализацию отдельных прав и свобод человека в соответствии с условиями, предусмотренными МПГПП.

Таким образом, введение особого правового режима, хотя и является в большинстве случаев эффективной мерой по устранению обстоятельств, угрожающих населению, его использование должно осуществляться строго в предусмотренных законодательством и международным правом рамках, дабы обеспечить верховенство права.

3. Пределы ограничения прав человека в период COVID-19

Пандемия COVID-19, охватившая весь мир за достаточно короткий промежуток времени, вновь заставила задуматься государственных лидеров о значимости прав человека. В конце концов, в центре государственного внимания всегда будет оставаться человек.

Прежде чем перейти к анализу положений, предусматривающих возможность ограничения прав и свобод человека, стоит отметить следующее. Согласно пункту 1 статьи 39 Конституции РК права и свободы человека, за исключением отдельных из них, могут ограничиваться на основании закона и в том объеме, котором необходимо обеспечить защиту конституционного строя, охрану здоровья и нравственности населения, прав и свобод человека либо общественного порядка.⁴⁸ Иными словами, любые ограничения прав и свобод человека и гражданина будут носить законный характер только при условии, если они предусмотрены законом, имеется обоснованная цель их ограничений и соблюдается баланс между общественными интересами и интересами индивидуума.

Кроме того, как указал Конституционный Совет РК в нормативном постановлении от 20 августа 2009 года №5, ограничение прав человека является исключительной прерогативой законодателя, и последний не может делегировать свое право какому-либо государственному органу или должностному лицу по введению ограничения гарантированных международным правом и Конституцией РК прав и свобод человека.⁴⁹

Подобное положение содержится и в нормах, помимо прочего, статей 12, 18, 19, 22 МПГПП, а также, например, статей 8, 9, 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В данном контексте необходимо вновь отметить, что отступление от исполнения обязательств по статье 4 МПГПП является отдельным механизмом, отличным от ограничения отдельных прав и свобод граждан. Данное различие необходимо в целях понимания, в каких правовых пределах государство должно оставаться как в период пандемии COVID-19, так и других потенциальных глобальных вызовов.

В контексте рассматриваемой темы, на территории государств часто ограничивались такие гарантированные МПГПП права и свободы, как право на свободное передвижение (статья 12), право беспрепятственно

⁴⁸ *ibid* (n 6).

⁴⁹ *ibid* (n 23) абзац 4 пункта 1.

придерживаться своих мнений и распространять их любым не запрещенным законом способом (статья 19), право на мирные собрания (статья 21).^{50,51}

Дабы ограничение носило легальный характер, МПГПП установлен ряд критериев, который должен быть соблюден. Так, ограничение должно быть:

- 1) предусмотрено законом;
- 2) необходимо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, или прав и свобод других;
- 3) необходимо в демократическом обществе;
- 4) пропорционально.

При этом, например, де Шуттер, в свою очередь, упростил структуру таких критериев, указав, что, ограничения прав человека допускаются, когда соблюдены три условия: ограничение допускается законом (условие легальности), оно обосновывается легитимной целью (условие легитимности), и оно не выходит за пределы тех рамок, которые необходимы для достижения цели (или, как минимум, должно гарантировать соблюдение баланса интересов) (условие пропорциональности).⁵²

Вместе с тем, например, условие легальности подлежит более скрупулезному изучению, поскольку являлось камнем преткновения в рамках вводящихся ограничений в период COVID-19. Согласно подходу, заложенному в Сиракузских принципах толкования ограничений и отступлений от положений МПГПП, ‘закон’ понимается в материальном смысле, то есть как синоним всей системе законодательства, являясь больше собирательным термином, нежели в формальном.

В свою очередь, Межамериканский суд по правам человека, рассуждая об объеме термина ‘законы’, используемого, например, в статьях 12, 13 и 15 Американской конвенции по правам человека, в одном из своих заключений пришел к выводу, что законы, в том смысле, в котором они используются в международном договоре, должны быть приняты законодателем в соответствии с конституцией, и предусматривать систему, которая эффективно будет реализовывать их положения и эффективно осуществлять контроль над органами, которые будут иметь соответствующие полномочия

⁵⁰ ‘What human rights are at particular risk of being restricted during a pandemic?’ (*Австралийская комиссия по правам человека*) <<https://humanrights.gov.au/about/covid19-and-human-rights/what-human-rights-are-particular-risk-being-restricted-during-pandemic>> доступ получен: 14 апреля 2022 г.

⁵¹ Human Rights Dimensions of COVID-19 Response (*Human Rights Watch*, 19 марта 2020 г.) <www.hrw.org/news/2020/03/19/human-rights-dimensions-covid-19-response#_Toc35446578> доступ получен: 14 апреля 2022 г.

⁵² Olivier De Schutter, *International Human Rights Law: cases, materials, commentary* (Cambridge University Press, 2nd edn, 2016).

(формальный подход).⁵³ Межамериканский суд по правам человека в данном случае посчитал, что приравнивание слова ‘закон’ к любому акту, включая и акты государственных органов, будет означать оставление возможности их реализации в руках последних, что будет противоречить природе системы защиты прав и свобод человека.

Конечно, такой подход, как отмечает де Шуттер, не был воспринят другими международными органами по правам человека, однако, в рамках происходящих реалий должен браться на заметку государствами. Это – крайне необходимо, поскольку каждый индивидуум должен понимать, что он может делать, и за какие деяния может быть привлечен к ответственности. Более того, отсутствие понимания, что является для лица обязательным для исполнения, влечет за собой риск произвольного вмешательства и дискриминации при применении правовых инструментов.⁵⁴

Кроме того, стоит отметить, что Европейский суд по правам человека, проверяя законность ограничения, также настаивает и на «качестве права».⁵⁵ По мнению Европейского суда по правам человека, акт, которым ограничиваются права и свободы человека, не должен поддаваться различному толкованию, быть четким, точно определять условия, при которых возможно ограничение прав и свобод.⁵⁶ При этом, указание на ‘закон’ в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод не означает необходимость наличия закона в прямом смысле слова, а охватывает все письменное законодательство.⁵⁷

Вместе с тем, обобщая практику Европейского суда по правам человека, можно говорить о следующих четырех составляющих фразы ‘в соответствии с законом’:

1. ограничение должно иметь основание в соответствии с национальным правом;
2. акт, которым ограничивается право, должен быть доступным. Лицо должно понимать, что является приемлемым в рамках конкретной ситуации;
3. акт должен быть сформулирован с достаточной точностью, чтобы предвидеть в рамках определенной ситуации последствия совершения того или иного деяния;

⁵³ Консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека ОС-06/86 от 9 мая 1986 года «Слово «Законы» в статье 30 Американской конвенции по правам человека».

⁵⁴ Schutter (n 52) 347.

⁵⁵ *Rotaru v. Romania* дело №28341/95 (решение Европейского суда по правам человека, 4 мая 2000 года).

⁵⁶ *Malone v. UK* дело №8691/79 (решение Европейского суда по правам человека, 17 декабря 1981 года).

⁵⁷ *ibid* пара. 124.

4. данная фраза ссылается не только на национальное право, но относится также и к его качеству, требуя его совместимость с принципом верховенства права. Иными словами, должна предусматриваться защита лица от необоснованного вмешательства со стороны государственного аппарата.⁵⁸

Таким образом, единый подход между научным сообществом и практиками в вопросе, что понимать под применяемым в международных инструментах термином ‘закон’, на данный момент отсутствует.

Говоря о втором компоненте – легитимности, то тут необходимо отметить, что Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений МПГПП определяют семь оснований (целей), которые могут стать причиной введения ограничения:

- 1) общественный порядок;
- 2) здоровье населения;
- 3) нравственность населения;
- 4) национальная безопасность;
- 5) общественная безопасность;
- 6) права и свободы других или права и репутация других;
- 7) ограничение гласности в суде.

Соответственно, цель ограничения должна соответствовать, по меньшей мере, одной из вышеуказанных.

Вместе с тем простое соответствие цели введенного ограничения таковой, предусмотренной в международном договоре, не означает допустимость ограничения, поскольку необходимо соответствие всем критериям в совокупности.

И третьим критерием, которому должно соответствовать ограничение, является пропорциональность. Во-первых, вмешательство должно быть соответствующим для достижения законной цели ограничения, а, во-вторых, не должно выходить за рамки того, что строго необходимо для достижения такой цели, либо должен быть сохранен баланс интересов особенно в случаях, когда речь идет о защите других прав и свобод.⁵⁹

Например, в своем недавно принятом соображении по сообщению Ахмедьярова в рамках соблюдения Казахстаном МПГПП Комитет ООН по правам человека, приняв во внимание правильность применения национальным судом законодательства в части возможности ограничения права на свободу слова, указал на несоразмерность принятого судом размера компенсации морального ущерба, то есть соразмерность ограничения

⁵⁸ *Sunday Times v. United Kingdom*, (1979) 2 EHRR 245; *Malone v. United Kingdom*, (1984) 7 EHRR 14; *Chappell v. United Kingdom*, (1989) 12 EHRR 1.

⁵⁹ Schutter (n 52) 369.

свободы выражения мнения автора преследуемой законной цели доказана перед международным органом не была.⁶⁰ В результате такого положения дел, Комитет ООН по правам человека признал за Казахстаном нарушение прав заявителя по статье 19 МПГПП.

Если же говорить о положениях МПЭСКП, то государства обязались признавать, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с ним, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.⁶¹ При этом, в некоторых случаях МПЭСКП также предусматривает необходимость соблюдения ряда условий при ограничении отдельных прав (например, право создавать профессиональные союзы, право профессиональных союзов беспрепятственно функционировать), по аналогии с МПГПП.

Таким образом, как Конституция РК, так и два основных международных договора в области прав человека, ратифицированных Казахстаном, четко определяют, в каких случаях и при каких условиях возможны ограничения прав человека, либо отступления от международных обязательств.

ВЫВОД.

Ограничение прав человека в РК является компетенцией законодательного органа и, соответственно, должно указываться в соответствующем законе, что также следует из статей 39 и 62 Конституции РК. Должностные лица и иные административные органы могут лишь принимать меры по реализации (применению) установленных в законах ограничений без возможности самостоятельного инициирования ограничения гарантированных международным правом и Конституцией РК прав человека.

МПГПП и МПЭСКП устанавливают, что ограничение прав допускается, если оно предусмотрено законом, преследует законную цель, оно не нарушает других прав, направлено на достижение общего благосостояния в демократическом обществе.

Вместе с тем МПЭСКП не предусматривает возможность отступления от обязательств, поскольку зависит от 'имеющихся ресурсов' и необходимость постепенного, но полного осуществления прав. Иными словами, МПЭСКП

⁶⁰ *Ахмедьяров против Казахстана*, сообщение №2535/2015 (Соображения Комитета ООН по правам человека).

⁶¹ Закон Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087_> доступ получен: 14 апреля 2022 г..

иначе подходит к обязательствам государства по реализации экономических, социальных и культурных прав. Однако, данный тезис никоим образом не уменьшает значимость экономических, социальных и культурных прав наряду с политическими и гражданскими правами, и государство обязано на постоянной основе, независимо от экономических или политических условий, предпринимать меры по гарантированию минимальных стандартов, установленных МПЭСКП, что также соответствует положениям Лимбургских принципов осуществления международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.⁶²

ОБЩИЙ ВЫВОД ПО РАЗДЕЛУ I.

Международное право прав человека и национальная правовая система РК находятся в постоянном взаимодействии и развитии. При этом только неукоснительное соблюдение норм международного права, а также действующего национального права позволит обеспечить верховенство права и гарантию соблюдения прав и свобод человека в соответствии с международно-признанными стандартами.

Чрезвычайное положение должно вводиться исключительно в соответствии с теми основаниями, которые предусмотрены в законодательства РК. Отсутствие четкого указания на причину введения чрезвычайного положения способствует неоднозначному пониманию пределов поведения со стороны граждан, а также формирует правовую неопределенность.

Права и свободы человека, гарантированные МПГПП, могут быть ограничены только в двух случаях:

1. государство отступает временно от своих обязательств на основании статьи 4 МПГПП;
2. государство вводит ограничение в соответствии с условиями, предписанными МПГПП в каждом отдельном случае.

Вместе с тем отступление от исполнения международных обязательств и ограничение отдельных прав и свобод человека являются различными процедурами и не являются равнозначными по своей природе.

Ограничение прав и свобод человека в РК должно осуществляться исключительно в соответствии с законом, то есть нормативным правовым актом, принятым Парламентом РК в соответствии с конституционной процедурой его принятия и опубликования.

⁶² Лимбургские принципы осуществления международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Маастрихт 1986).

РАЗДЕЛ II. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

1. Деятельность административных органов и судов по защите прав человека в период пандемии COVID-19

С начала 2020 года, когда Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии COVID-19, и Казахстан ввел чрезвычайное положение, государственные органы активизировали свою деятельность в соответствии с действовавшими ограничительными мероприятиями. В центре внимания оказалось Министерство здравоохранения РК, а также главные государственные санитарные врачи как Республики, так и местного уровня.

Правовая природа и положение постановлений главных государственных санитарных врачей в системе права РК.

Постановления главных государственных санитарных врачей стали практически единственным инструментом, благодаря которому государство пыталось, как оно считало, защитить население от распространения COVID-19. Вместе с тем, несмотря на улучшение эпидемиологической ситуации на текущий момент, Казахстан все еще не отказывается от ряда введенных ограничительных мероприятий.

С самого начала пандемии акты главных государственных санитарных врачей принимались практически каждый день. Кроме того, возник вопрос касательно положения постановлений санитарных врачей в системе правовых актов, а также наличия у таких должностных лиц полномочий по ограничению прав и свобод человека.

При этом, прежде всего, возникает вопрос о том, что представляет из себя постановление и какова его природа. Говоря о природе вещей (явлений) в правовом контексте, например, Ивановский считал, что это и есть единство тех познаваемых признаков вещи или явления, совокупность и взаимоотношение которых всегда и везде их характеризует в отличие от вещей с иными признаками и иными взаимоотношениями последних.⁶³ Затрагивая же понятие правовой природы вещи, Алексеев определял юридическую природу как юридическую характеристику определенного правового явления, выражающую его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой.⁶⁴

⁶³ Виктор Ивановский, *Вопросы государственоведения, социологии и политики* (Казань: Типо-лит. Имп. ун-та 1899) 4.

⁶⁴ Сергей Алексеев, *Общая теория права. В 2-х томах* (М.: Юрид. лит., 1989) 227.

Соответственно, дабы понимать, какую юридическую силу имеет постановление, подлежат выяснению его уникальные признаки, место и роль в правовой системе Казахстана.

Ограничительные мероприятия, включая карантин, вводятся в соответствии с Кодексом РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» постановлениями главных государственных санитарных врачей.⁶⁵ При этом, одним из принципиальных отличий от ранее действовавшего законодательства в сфере здравоохранения является то обстоятельство, что согласно абзацу 2 пункта 3 статьи 104 ныне действующего Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» постановление подлежит опубликованию (распространению) в средствах массовой информации и обязательному исполнению.⁶⁶

Однако, анализ законодательства в сфере правовых актов указывает на отсутствие такого понятия как ‘опубликование (распространение)’. Согласно подпункту 30) статьи 1 Закона РК «О правовых актах» в Казахстане предусматривается ‘официальное опубликование’ нормативного правового акта, то есть публикация для всеобщего сведения его полного текста на казахском и русском языках в Эталонном контрольном банке нормативных правовых актов РК в электронном виде, в официальных печатных изданиях, а также в периодических печатных изданиях.⁶⁷

При этом, исходя из норм подпунктов 19), 24) и 25) статьи 1 Закона РК «О правовых актах», определяющих, что понимать под ‘правовым актом’, ‘нормативным правовым актом’ и ‘ненормативным правовым актом’, а также статьи 7, пункта 1 статьи 55 данного закона, постановление главного государственного санитарного врача может быть отнесено лишь к ненормативному правовому акту в виде административного акта.

Соответственно, постановление главного государственного санитарного врача не подлежало ранее и не подлежит официальному опубликованию.

Разрешить сложившуюся ситуацию попытался АППК, предусмотрев в части 5 статьи 81 необходимость опубликования административного акта на интернет-ресурсах в двух случаях, когда 1) адресат административного акта не известен, 2) необходимость предусмотрена законами РК.⁶⁸ Однако, данный кодекс не дает ответа, на каких интернет-ресурсах подлежит опубликованию административный акт и в течение какого времени с момента его принятия (подписания). Кроме этого, интернет-ресурс является лишь одним из видов средств массовой информации.⁶⁹

⁶⁵ *ibid* (n 11).

⁶⁶ *ibid* (n 11).

⁶⁷ *ibid* (n 21).

⁶⁸ Административный процедурно-процессуальный кодекс РК.

⁶⁹ Подпункт 4 статьи 1 Закона РК «О средствах массовой информации».

Более того, как подчеркивалось ранее, до вступления в силу ныне действующего Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» постановления не подлежали публикации, поскольку такого требования законом не устанавливалось.⁷⁰ Например, Постановлением Главного государственного санитарного врача Актыбинской области от 29 марта 2020 года № ПГСВ-4 постановлено осуществить масштабные санитарно-противоэпидемиологические мероприятия с вводом ограничительных мер временного характера с особыми условиями хозяйственной и иной деятельности населения с 00:00 часов 31 марта 2020 года до 07:00 часов 15 апреля 2020 года на территории Актыбинской области и города Актобе.⁷¹ При этом оно на официальном сайте Управления здравоохранения Актыбинской области⁷² размещено не было, хотя подлежало исполнению с момента его подписания; на официальном сайте Акимата города Актобе⁷³ и его Instagram-странице⁷⁴ оно было частично размещено лишь 30 марта 2020 г. в 14:20 ч. (GMT +5). Идентичное положение дел также подтверждает и Лоскутов, указывая, что отдельные постановления, действительно, нигде не опубликовывались. Так, не были опубликованы Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 15 августа 2020 года №48 «Об ограничительных карантинных мерах и поэтапном их смягчении», Постановление Главного государственного санитарного врача города Алматы от 15 августа 2020 года № 56 «О поэтапном смягчении ограничительных мер».⁷⁵ При этом, согласно последнему постановлению, оно подлежало исполнению всеми физическими и юридическими лицами. Вопрос о том, как постановление должно было быть исполнено, если оно нигде не опубликовывалось, остался бы открытым, если бы не усилия ИС «Параграф», которая, в свою очередь, в соответствии с законодательством РК не является официальным источником правовых актов.

⁷⁰ См., например, статью 150 Кодекса РК от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения».

⁷¹ Постановление Главного государственного санитарного врача Актыбинской области от 29 марта 2020 года № ПГСВ-4 <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36483059> доступ получен: 2 апреля 2020 г.

⁷² Официальный сайт Управления здравоохранения Актыбинской области <<http://densaulyk.aktobe.gov.kz/ru>> доступ получен: 2 апреля 2020 г.

⁷³ Официальный сайт Акимата Актыбинской области <<http://akt.gov.kz/ru/news/uvazaemye-ziteli-goroda-4>> доступ получен: 2 апреля 2020 г.

⁷⁴ Официальная Instagram-страница Акимата Актыбинской области <<https://www.instagram.com/p/B-Wj-tQjVg-/?igshid=16hb30b4ek2o9>> доступ получен: 2 апреля 2020 г.

⁷⁵ Игорь Лоскутов, *‘Свобода слова и карантин’* (Международный фонд защиты свободы слова 2020) <<http://www.adilsoz.kz/upload/svobodakarantin.pdf>> дата обращения: 15 марта 2021 г.

Данное обстоятельство шло вразрез не только с пунктом 3 статьи 18 Конституции РК, предусматривающим обязанность доведения до сведения граждан информации, затрагивающей их права и интересы, но и международным обязательствам⁷⁶.

Стоит отметить и тот факт, что до 1 июля 2021 года (дата вступления в силу АППК) постановления не относились к категории правовых актов, как таковых, что в августе 2021 года подтвердила и Генеральная прокуратура РК в своем письме,⁷⁷ адресованном Национальной палате предпринимателей РК «Атамекен». Ввиду этого, на тот момент можно было говорить о формировании квазинормативного правового акта.⁷⁸

Иными словами, вплоть до 1 июля 2021 года, то есть на протяжении более полутора лет, невозможно было определить, необходимо ли исполнять такое постановление или нет в части ограничения отдельных прав и свобод человека в период введения широкомасштабных ограничительных мероприятий.

Вместе с тем текст отдельных постановлений содержал предписания властного характера, адресованные не только гражданам, но и другим административным органам и должностным лицам. Например, государственным органам надлежало обеспечить ‘запрет на проведение аудио-, фото- и видеосъемки в организациях здравоохранения, машинах скорой медицинской помощи, в помещениях, определённых местными исполнительными органами для карантина, а также при оказании медицинской помощи на дому медицинскими работниками’,⁷⁹ акимам поручалось ‘обеспечить ограничение передвижения граждан старше 65 лет по улицам с обеспечением им доставки продовольствия и медикаментов’,⁸⁰ ‘запретить жителям города выход жителей из квартир (домов), за

⁷⁶ См., например, доклад ‘Обеспечение и защита права на свободу слова и выражения убеждения’ (UN Doc. E/CN.4/1998/40, 1998) пара. 14.

⁷⁷ Письмо Генеральной прокуратуры РК №2-01-21-54037 от 10.08.2021 г. <<https://atameken.kz/uploads/content/files/Официальное%20письмо%20ГП.pdf>> доступ получен: 1 сентября 2021 г.

⁷⁸ Сеул Хон, ‘Постановления главных государственных санитарных врачей: правовая природа и законность ограничений прав и свобод человека’ (2021) №2(29) Административное право и процесс <<http://applaw.net/index.php/journal/issue/view/31/34>> доступ получен: 1 сентября 2021 г.

⁷⁹ Подпункт 1 пункта 4 Постановления Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 22 марта 2020 года № 26-ПГВр «О мерах по обеспечению безопасности населения Республики Казахстан в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в РК» <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37404546> доступ получен: 14 октября 2020 г.

⁸⁰ *ibid* подпункт 10 пункта 9.

исключением выхода на работу, в ближайший магазин, аптеку и вынос мусора»⁸¹, органам полиции предписывалось ‘обеспечить контроль соблюдения гражданами режима домашнего карантина без права передвижения на улице’⁸². В результате реализации таких властных полномочий главными государственными санитарными врачами вышеуказанные положения фактически трансформировались в нормы права, хотя Закон РК «О правовых актах» запрещает такое положение вещей. Общеобязательное правило поведения, многократное использование и распространение на индивидуально неопределенный круг лиц – отличительные признаки нормы права, которые стали присутствовать и в приведенных выше положениях постановлений. К идентичному выводу пришел и Подопригора, который указал, что если до пандемии COVID-19 постановления являлись актом реагирования на проблему индивидуального характера, касались определенного субъекта и носили разовый характер, то сейчас они переросли в правила поведения и приобрели нормативный характер.⁸³

Таким образом, только с 1 июля 2021 года постановления приобрели юридически оформленный характер, стали носить обязательный характер на основании закона и заняли место в правовой системе РК в качестве административных актов.

Вместе с тем суды с самого начала заняли иную позицию.

Так в соответствии с Постановлением Талдыкорганского специализированного межрайонного административного суда Алматинской области от 16 апреля 2020 года Тулеубаев А. был привлечен к административной ответственности по подпункту б) части 1 статьи 476 КоАП за то, что перевозил более трех пассажиров в своем легковом автомобиле, когда постановлением главного государственного санитарного врача Алматинской области от 13 апреля 2020 года №6 это было запрещено.⁸⁴ При этом, суд в вышеуказанном судебном акте не привел ни

⁸¹ Постановление Главного государственного санитарного врача Актюбинской области от 5 апреля 2020 года № ПГСВ-10 «О введении карантина на территории города Актобе» <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34008643> доступ получен: 14 октября 2020 г.

⁸² *ibid.*

⁸³ Роман Подопригора, ‘Постановления санитарных врачей: правовая неопределенность’ (2020) портал [Zanmedia.kz](https://zanmedia.kz) <<https://zanmedia.kz/49583/postanovleniya-sanitarnyh-vrachej-pravovaya-neopredelennost>> доступ получен: 6 января 2021 г.

⁸⁴ Постановление Талдыкорганского специализированного межрайонного административного суда Алматинской области от 16 апреля 2020 года (дело №3-910/2020).

нормы закона, ни нормы международного права, подлежащие применению, учитывая, что постановление главного государственного санитарного врача не относилось к законодательству, как таковому.

Постановлением Талдыкорганского специализированного межрайонного административного суда Алматинской области от 22 апреля 2020 года Аджиев Ж. привлечен к административной ответственности по подпункту б) части 1 статьи 476 КоАП за то, что занимался спортом на спортивной площадке во дворе дома. В судебном акте указывается, что данное деяние запрещено на основании постановления главного государственного санитарного врача Алматинской области от 13 апреля 2020 года №6. При этом, полагается, что суд должен был выяснить все обстоятельства по данному делу, как присутствие иных лиц на спортивной площадке, повлекло ли такое присутствие возможному распространению COVID-19, или созданию иной угрозы жизни и здоровью других лиц, а также провести сопоставление введенного ограничения критериям, определенным, по меньшей мере, МПГПП.⁸⁵

Постановлением Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султан от 8 апреля 2020 года Васильченко А. привлечен к административной ответственности по подпункту б) части 1 статьи 476 КоАП за то, что днем ранее в 19:30 ч. находился вдоль трассы Нур-Султан-Кокшетау. В обоснование своего решения суд сослался на решение оперативного штаба по предотвращению распространения коронавирусной инфекции по городу Нур-Султан от 26 марта 2020 года «О дополнительных мерах по недопущению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории города Нур-Султан», в части 1 которого установлено ограничение выхода граждан из жилища за исключением приобретения продуктов, лекарств и выхода на работу.⁸⁶ Вместе с тем, решения оперативного штаба по предотвращению распространения коронавирусной инфекции не относятся к законодательству, а сам оперативный штаб является коллегиальным органом.

Соответственно, суды изначально начали придавать силу нормативного правового акта постановлениям, хотя ни соответствующих санитарных правил, ни иного правового акта, устанавливавшего соответствующие ограничения, на тот период времени не было.

⁸⁵ Постановление Талдыкорганского специализированного межрайонного административного суда Алматинской области от 16 апреля 2020 года (дело №3-1136/2020).

⁸⁶ Постановление Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султан от 8 апреля 2020 года (дело № 3-9003/2020).

Таким образом, несмотря на действие части 2 статьи 8 КоАП, предусматривающей обязанность суда применять Конституцию РК, КоАП, нормативные правовые акты и международные договоры, суды привлекали к административной ответственности лиц за нарушения постановлений, а в некоторых случаях и вовсе – решений оперативных штабов.

Проведение вакцинации в целях защиты здоровья населения.

Одним из вопросов, который продолжает вызывать несогласие со стороны населения, является вакцинация против COVID-19. Будучи интегрированным в мировое сообщество, Казахстан не мог остаться в стороне от проводимой кампании по всеобщей иммунизации населения против коронавирусной инфекции. Обязанность по информированию о проводимой вакцинации, а также ее администрирование вновь легло на Министерство здравоохранения РК, а также главных государственных санитарных врачей.

Стоит отметить, что проведение вакцинации необходимо рассматривать как с позиции интересов отдельного лица, поскольку каждый обладает правом на здоровье и заботиться о нем без постороннего принудительного вмешательства, так и интересов всего населения, так как общество рассчитывает на то, что каждый человек делает шаги по обеспечению как собственной, так и коллективной безопасности.

Конституция РК указывает, что граждане обладают правами на жизнь, охрану здоровья, неприкосновенность частной жизни.⁸⁷

Также стоит отметить, что Конституционный Совет РК не раз указывал на то обстоятельство, что возведение конкретной разновидности прав или свобод до уровня конституционного и гарантирование ее в Конституции означает, что государство берет на себя бремя обеспечить реализацию этих прав и свобод посредством своей системы и государственных механизмов.⁸⁸

Таким образом, предполагается, что государство будет предпринимать комплекс разумных и необходимых мер, чтобы каждый его гражданин смог реализовать свои права на жизнь, охрану здоровья, и достойное существование. При этом, также необходимо отметить и то обстоятельство, что реализация прав одного человека не должна препятствовать возможности их реализации другим, а также создавать угрозу для существования государства.⁸⁹

⁸⁷ *ibid* (п 6).

⁸⁸ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 12 марта 1999 года № 3/2 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S990000003_> доступ получен: 28 декабря 2021 г.

⁸⁹ *ibid* (п 6) пункт 5 статьи 12.

Так, например, согласно всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, а также на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи.⁹⁰

Согласно статье 12 МПЭСКП государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья с принятием таких мер, помимо прочего, как предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними, а также создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Вышеуказанные положения наделяют государство обязанностью по обеспечению безопасности населения в контексте распространения COVID-19. Как верно отметил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, право на здоровье не следует понимать как право быть здоровым.⁹¹ Данное право включает в себя и возможность быть свободным от вмешательства, на которое лицо не давало согласия.

Вместе с тем, следует сразу отметить, что реализация данного права не может быть безграничной и не поддаваться ограничениям, однако, последние могут иметь место, если предусмотрены законом, совместимы с природой права на здоровье и введены исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.⁹²

В свою очередь, МПГПП закрепляется неотъемлемое право каждого на жизнь и недопустимость произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь.

Соответственно, международными документами в области прав человека созданы правовые гарантии для того, чтобы каждый гражданин мог реализовать свои права и свободы, закрепленные в них.

Рассматривая вопрос проведения вакцинации в РК в рамках защиты жизни и здоровья человека, стоит отметить, что согласно подпункту 7) части 1 статьи 38 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения»

⁹⁰ Всеобщая декларация прав человека <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml> доступ получен: 30 декабря 2021 г.

⁹¹ Замечание Комитета по экономическим, социальным и культурным правам общего порядка № 14 (2000) <<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=4slQ6QSmlBEDzFEovLCuW1AVC1NkPsgUedPIF1vfPMJ2c7ey6PAz2qaojTzDJmC000gX5V%2FxFevrSpahcSeU9T883zaKN3UwGR3%2BTLPXXkRXGw1t8htgWj9T8vsFZ11>> доступ получен: 28 декабря 2021 г. (Замечания №14).

⁹² Статья 4 МПЭСКП.

главные государственные санитарные врачи вправе требовать проведение обязательной вакцинации населения на территории, где имеет место быть распространение инфекционных и паразитарных заболеваний.

Согласно Перечню заболеваний, против которых проводятся обязательные профилактические прививки в рамках гарантированного объема медицинской помощи, утвержденному Постановлением Правительства РК от 24 сентября 2020 года №612, коронавирусная инфекция является заболеванием, при котором проведение вакцинации обязательно по эпидемиологическим показаниям.

Анализ статей 102 и 104 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» также показывает возможность главного государственного санитарного врача проводить кампании по вакцинации населения в качестве меры профилактики инфекционных заболеваний, недопущения их распространения.

Так в РК всеобщая вакцинация среди населения проводилась в середине 2021 года на основании пункта 6-2 Постановления Главного государственного санитарного врача от 25 декабря 2020 года № 67 (утратило силу). Данным постановлением предписывалось обеспечить проведение вакцинации, прежде всего, лиц, работающих по трудовому договору, первым компонентом вакцины от COVID-19 до 10 августа 2021 года, а вторым компонентом – до 1 сентября 2021 года.⁹³ При этом лицам, не прошедшим вакцинацию в данный срок было предложено самостоятельно проходить ПЦР-тестирование на наличие COVID-19 один раз в неделю, а в ином случае – работодателям предписано ограничить допуск невакцинированных и не прошедших ПЦР-тестирование лиц на работу в очном режиме.⁹⁴

Вместе с тем, в целях определения соответствия введенного требования международному праву, его следует рассмотреть, как указывалось выше, через призму ряда критериев, как наличие законной цели и законодательного обоснования, необходимость в демократическом обществе и пропорциональность.

Проведение обязательной вакцинации среди работников обуславливалось необходимостью охраны здоровья широких слоев населения, в том числе минимизировать распространение COVID-19 и осложненное его течение.

⁹³ Постановление Главного государственного санитарного врача от 25 декабря 2020 года № 67 «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией среди населения Республики Казахстан» <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34095298> доступ получен: 31 января 2022 г.

⁹⁴ *ibid* пункт 6-1.

Как показали исследования, вакцинация уменьшает вероятность заражения (согласно имеющимся данным, на около 50%⁹⁵, при чем наиболее эффективными, как установлено в рамках отдельных исследований, являются вакцины Pfizer и Moderna⁹⁶), включая и отдельными штаммами. Получение вакцины также в значительной степени снижает вероятность смерти от заражения и (или) осложненного течения COVID-19.^{97,98,99}

Более того, согласно данным Университета Джонса Хопкинса, количество смертей с момента введения вакцинации против коронавирусной инфекции в начале 2021 года снижалось примерно со 100 000 смертей в неделю к 31 января 2021 года до менее 19 000 смертей к 1 мая 2022 года.¹⁰⁰

Ввиду этого можно утверждать, что распространенные в мире вакцины Pfizer, Moderna и Sputnik V показали свою эффективность, что также было подтверждено соответствующими клиническими и эмпирическими данными.¹⁰¹

По настоящий момент в Казахстане для вакцинации применялись шесть вид вакцин: «Гам-КОВИД-Вак» (Спутник V), «QazVac», «Hayat-Vax»,

⁹⁵ Amy Walker, Josh Holder 'What We Know So Far About Waning Vaccine Effectiveness' (The New York Times, Nov. 2021) <www.nytimes.com/interactive/2021/11/11/science/vaccine-waning-immunity.html> доступ получен: 5 января 2022 г.

⁹⁶ Stephanie Nolen 'Most of the World's Vaccines Likely Won't Prevent Infection From Omicron' (The New York Times, Dec. 2021) <www.nytimes.com/2021/12/19/health/omicron-vaccines-efficacy.html> доступ получен: 5 января 2022 г.

⁹⁷ 'Vaccines 'offer strong protection against death' from Delta variant' (University of Strathclyde, Oct. 2021) <www.strath.ac.uk/whystrathclyde/news/2021/vaccinesofferstrongprotectionagainstdeathfromcovid-19deltavariant> доступ получен: 5 января 2022 г.

⁹⁸ Zoltán Vokó, et al 'Nationwide effectiveness of five SARS-CoV-2 vaccines in Hungary—the HUN-VE study' (ScienceDirect, Nov. 2021) <www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1198743X2100639X> доступ получен: 5 января 2022 г.

⁹⁹ Bianca Nogrady 'Mounting evidence suggests Sputnik COVID vaccine is safe and effective' (Nature, July 2021) <www.nature.com/articles/d41586-021-01813-2> доступ получен: 5 января 2022 г.

¹⁰⁰ Coronavirus Resource Center.

¹⁰¹ Информация об эффективности других вакцин также имеется в открытом доступе. Например, см. Kathy Katella 'Comparing the COVID-19 Vaccines: How Are They Different?' (Yale Medicine, Jan. 2022) <<https://www.yalemedicine.org/news/covid-19-vaccine-comparison>> доступ получен: 5 января 2022 г.

«КоронаВак», «Синофарм» и «Comirnaty» (Pfizer).¹⁰² Данные вакцины прошли соответствующие испытания, первоначальные и актуальные исследования показали их эффективность, они, исходя из доступной информации, безопасны и качественны.^{103,104,105,106} При этом, несмотря на возможную недоступность отдельных вакцин (по количеству или ввиду возможности их получения только отдельными группами лиц), РК своевременно и в полной мере реализовала свою обязанность по предоставлению вакцины населению.

Соответственно, проведение вакцинации преследовало законную цель и введено главным государственным санитарным врачом на основании действующего законодательства.

Дополнительно, необходимо отметить, что вакцинация также соответствовала критерию необходимости в демократическом обществе, поскольку это было мерой оперативного реагирования на возникшую угрозу перед не только РК, но и мировым сообществом, как такового, и по настоящий момент отсутствуют более эффективные способы снижения смертности населения от COVID-19. К такому же выводу пришел и суд при рассмотрении административного иска группы граждан к Министерству здравоохранения РК и главному государственному санитарному врачу РК, указав, что, несмотря на то, что нельзя исключить риски для жизни и здоровья человека, связанные с недостаточной исследованностью природы COVID-19 и вакцин против него и индивидуальными особенностями

¹⁰² Коронавирус2020 'Какие вакцины от КВИ доступны казахстанцам' *Казинформ* (Нур-Султан, 2021) <https://www.coronavirus2020.kz/ru/kakie-vakciny-ot-kvi-dostupny-kazahstancam_a3847349> доступ получен: 18.01.2022 г.

¹⁰³ Denis Logunov, et al, 'Safety and efficacy of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine: an interim analysis of a randomised controlled phase 3 trial in Russia' *The Lancet* (VOLUME 397, ISSUE 10275, P671-681) February 2021 <[https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(21\)00234-8/fulltext#seccesstitle10](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00234-8/fulltext#seccesstitle10)> доступ получен: 5 января 2022 г.

¹⁰⁴ Kunsulu Zakarya, et al, 'Safety and immunogenicity of a QazCovid-in® inactivated whole-virion vaccine against COVID-19 in healthy adults: A single-centre, randomised, single-blind, placebo-controlled phase 1 and an open-label phase 2 clinical trials with a 6 months follow-up in Kazakhstan' *ScienceDirect* (Volume 39, September 2021) <<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589537021003588>> доступ получен: 5 января 2022 г.

¹⁰⁵ ВОЗ, 'Обзор: вакцина от COVID-19 (Vero Cell), инактивированная (Sinopharm)', май 2021 <<https://www.who.int/ru/publications/m/item/sinopharm-vero-cell---inactivated-covid-19-vaccine>> доступ получен: 5 января 2022 г.

¹⁰⁶ CDC, 'Pfizer-BioNTech COVID-19 Vaccine (also known as COMIRNATY) Overview and Safety' Jan 2022 <<https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/vaccines/different-vaccines/Pfizer-BioNTech.html#print>> доступ получен: 5 января 2022 г.

организма человека, на сегодня в мире не найдено более эффективного способа профилактики этого инфекционного заболевания кроме как вакцины.¹⁰⁷

Данная мера также являлась пропорциональной, так как для невакцинированных была предусмотрена возможность продолжения трудовой деятельности в очном режиме при представлении результатов ПЦР-тестирования, иными словами, введенное требование о получении вакцины являлось альтернативным и разумным шагом в попытке предотвратить распространение COVID-19 и смертность от нее. Кроме того, обязательная вакцинация вводилась в отношении работников, контактирующих с населением, подверженных риску заражения и передаче инфекции здоровым лицам при исполнении трудовых обязанностей, что также подтверждено и Решением Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 5 ноября 2021 года.¹⁰⁸

Более того, вакцинация может быть проведена только после дачи лицом информированного согласия на ее проведение, что подтверждает отсутствие фактора принудительности при ее проведении.¹⁰⁹

Таким образом, кампания по обязательной вакцинации соответствовала требованиям, предъявляемым международным правом прав человека, а также Конституции РК, проводилась в рамках создания основы для реализации права каждого на жизнь и охрану здоровья.

В целях недопущения дискриминации, вакцинацией на бесплатной основе были охвачены не только все граждане РК, но и иностранные студенты, а также трудовые мигранты, находящиеся в РК более трех месяцев.

Вопрос вакцинации также затрагивает и право на частную жизнь лица.

Так, например, в апреле 2021 года Европейским судом по правам человека было вынесено решение по делу *Vavříčka et al. v. the Czech Republic*.

Данное дело касалось вопроса соответствия принудительного проведения вакцинации от девяти заболеваний праву на частную жизнь, которая защищается статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Так, исходя из фабулы дела, согласно пунктам 46(1) и (4) Закона Чехии о защите общественного здоровья существует требование о необходимости

¹⁰⁷ Решение Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 2 декабря 2021 года (дело №7194-21-00-4/1323).

¹⁰⁸ Решение Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 5 ноября 2021 года (дело №7194-21-00-4/823).

¹⁰⁹ *ibid* (n 11) часть 3 статьи 134.

детям получить вакцину от девяти заболеваний.¹¹⁰ Отказ от вакцинации является основанием для привлечения к ответственности родителей, что и произошло с гражданином Вавричка (Vavříčka), который отказался от проведения вакцинации в отношении своих двоих несовершеннолетних детей. Невакцинированные дети также не допускаются в детские сады, что также произошло и с другими заявителями по настоящему делу.

Соответственно, заявители полагали, что обязательная вакцинация, как и привлечение к ответственности за отказ от ее прохождения, являются непропорциональными и посягающими на право частной жизни.

Суд отметил, что, действительно, вакцинация связана с физической целостностью человека, и, как следствие, затрагивает вопросы частной жизни. Однако, в данном случае принудительная вакцинация детей не является нарушением права на частную жизнь. Приходя к такому мнению, суд отметил, что политика государства по данному вопросу преследовала законные цели по защите здоровья как конкретных лиц, так и общества в целом, поскольку защищаются и те, кто вакцинируется, и те, кто получить вакцину не может. При этом, последние должны полагаться на коллективный иммунитет, который формируется благодаря вакцинированию другими лицами.

Кроме того, проведение принудительной вакцинации поддерживалось многими медицинскими учреждениями в стране. Что касается безопасности применявшихся вакцин, то суд, принимая во внимание статистическую информацию по Чехии, которая указывала на возникновение серьезных побочных эффектов лишь у 5-6 человек на 100 000 детей, счел, что ссылка заявителей на небезопасность вакцин является несостоятельной.

Дополнительно, суд указал, что применение в случае гражданина Вавричка (Vavříčka) штрафа было пропорциональной мерой, поскольку его сумма была маленькой, его дети, хотя и лишились возможности посещать подготовительные классы, могли в любом случае пойти в школу по достижению необходимого возраста, то есть права ребенка также серьезным образом затронуты не были.

Иное решение принял 13 января 2022 года Верховный суд США по делу *National Federation of Independent Business, et al. v. Department of Labor*.

Так, в июле 2021 года Управление по охране труда ввело требование о необходимости вакцинации работников в крупных компаниях, медицинских учреждениях, либо ношения масок и тестирования на наличие COVID-19 один раз в неделю или две недели.

¹¹⁰ *Vavříčka et al. v. the Czech Republic* дела №47621/13, 3867/14, 73094/14 и др. (решение Европейского суда по правам человека, 8 апреля 2021 года).

Однако, признавая необходимость и законность проведения вакцинации среди работников медицинских учреждений, Верховный суд США признал незаконным требование проводить вакцинацию среди всех работников крупных предприятий.¹¹¹

Несмотря на то, что суд принял данное решение ввиду несоответствия обжалуемого требования полномочиям органа, принявшего его, данное обстоятельство показывает различный подход судов иностранных государств при рассмотрении вопроса возможности ограничения отдельных прав человека.

Стоит дополнительно отметить, что в целях надлежащего информирования о проведении вакцинации, в РК доступен портал Coronavirus2020.kz, на котором предоставляется актуальная информация о масштабах и последствиях распространения инфекции, о самой коронавирусной инфекции, а также вопросы и ответы на часто задаваемые вопросы.

Однако, в последнее время административные суды все же начали обращать внимание на ненадлежащую организацию Министерством здравоохранения РК разъяснительной работы по вопросам охраны общественного здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе о профилактических мерах по предупреждению распространения COVID-19.¹¹²

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что РК предприняты необходимые меры в целях защиты жизни, здоровья населения путем организации кампании по вакцинации как работников, так и других слоев населения.

Деятельность отдельных административных органов.

В ходе пандемии COVID-19 наряду с органами здравоохранения активную роль выполняли и сотрудники правоохранительных органов. Вместе с тем, не всегда действия органов полиции носили законный характер.

Так, 20 апреля 2020 года в средствах массовой информации распространилась новость о том, что по городу Актобе задержаны пятьдесят автомобилей, в отношении их владельцев составлены протоколы об административных правонарушениях, а транспортные средства помещены на специальные стоянки. Согласно части 2 статьи 17 КоАП задержание транспортного средства, применение иных мер обеспечения производства

¹¹¹ *National Federation of Independent Business, et al. v. Department of Labor 21A244 and 21A247 (2022).*

¹¹² Частное определение Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 2 декабря 2021 года (дело №7194-21-00-4/1323).

по делу об административном правонарушении, посягающих на собственность, могут производиться только в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом. Однако, совершение лицом правонарушений, предусмотренных как статьей 476 (нарушение режима чрезвычайного положения), так и статьей 478 (действия, провоцирующие нарушение правопорядка в условиях чрезвычайного положения) КоАП, по которой также в тот момент возбуждались дела об административных правонарушениях, не являлось основанием для задержания, доставления и запрещения эксплуатации транспортного средства.

Иными словами, КоАП прямо запрещал такое действие со стороны должностных лиц при совершении лицами административных правонарушений, предусмотренных статьями 476 и 478 КоАП.

Вместе с тем, согласно ответу Департамента полиции Актыбинской области, водворение транспортных средств на специальную стоянку осуществлялось для обеспечения безопасности населения Республики Казахстан в период карантина, но никак не в качестве меры производства по делу об административном правонарушении.¹¹³

Данный факт свидетельствует о нарушении конституционной гарантии о запрете на ограничение права не иначе как на основании закона. Как было установлено, исходя из фактического положения дел, владельцы были ограничены в праве на собственность не в рамках установленной правовой процедуры.

Также по-прежнему сохраняется тенденция главного государственного санитарного врача РК наделять полномочиями других должностных лиц или административные органы по ужесточению карантинных мер на отдельных территориях.

Согласно Постановлению Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 25 марта 2022 года № 16 «О мерах профилактики коронавирусной инфекции в Республике Казахстан» решение об ужесточении карантинных мер могут приниматься как местными главными государственными санитарными врачами, так и руководителями структурных подразделений Министерства обороны Республики Казахстан, органов национальной безопасности и внутренних дел, ведомства Управления Делами Президента Республики Казахстан, осуществляющих деятельность в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Однако, как уже оговаривалось ранее, согласно статье 104 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», ограничительные

¹¹³ Письмо Департамента полиции Актыбинской области №30-30/11-106/ЖТ-Х-801 от 24.04.2020 г.

мероприятия (карантин) могут вводиться исключительно главными государственными санитарными врачами РК, или соответствующей административно-территориальной единицы (на транспорте), либо структурных подразделений государственного органа в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Соответственно, законодательством достаточно четко определен перечень лиц, которые имеют право вводить карантинные меры.

Вместе с тем вышеуказанное постановление идет вразрез закону, что влечет за собой нарушение прав и свобод трудящихся в данных организациях, а также иных лиц, ведь 'никто не может передать другому больше права, чем имеет сам'.¹¹⁴

ВЫВОД.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что с момента введения ограничительных мероприятий в марте 2020 года не были урегулированы вопросы нахождения постановлений главных государственных санитарных врачей в правовой системе Казахстана, их публикации и, как результат, их обязательности для всего населения государства в части ограничения отдельных прав человека, хотя суды, привлекая лиц к ответственности, в обоснование приводили именно нормы постановлений главных государственных санитарных врачей. Некоторые вопросы были разрешены только в июле 2021 года с момента вступления в силу АППК, определив, что такие постановления являются административными актами и подлежат обязательному исполнению. С этого же момента стало возможным и обжалование данных постановлений в специализированных административных судах.

Вместе с тем в большинстве случаев, несмотря на отсутствие соответствующего регулирования на законодательном уровне, суды с самого начала распространения пандемии COVID-19 в Казахстане стали признавать постановления главных государственных санитарных врачей в качестве обязательных для исполнения и признали возможность установления ими прав и обязанностей населения.

Практика административных органов также показала, что не всегда соблюдались установленные законодательством правовые процедуры. Так, например, граждане в некоторых случаях при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях были ограничены в своем праве на собственность.

¹¹⁴ Samuel Scott, *The Civil Law. Book L. Title 17* (Originally published: Cincinnati: The Central Trust Company 1932, reprinted 2001 by The Lawbook Exchange, Ltd.).

В вопросе вакцинации, также было установлено, что вакцины эффективны для предотвращения летального исхода и данный факт подтвержден научными исследованиями. При этом доказательства того, что вакцины являются неэффективными или опасными, на данный момент отсутствуют. Ввиду этого, полагается, что Казахстан полностью осуществляет исполнение своей обязанности по защите права на жизнь каждого путем предоставления возможности пройти вакцинации широким слоям населения и на бесплатной основе без дискриминации.

Таким образом, несмотря на хаотичность действий со стороны административных органов, а также позицию судов в вопросе юридической силы постановлений на первоначальном этапе, государство пыталось предотвратить распространение COVID-19. Вместе с тем несоблюдение международного права в области прав человека, в части поддержания верховенства права, своевременного предоставления информации сказались на отношении населения к деятельности таких органов.

В данной связи вновь подчеркивается необходимость соблюдения международных обязательств и обращения к уже созданным инструментам в области стандартов защиты прав человека и их соблюдения в рамках правоприменительной практики.

2. Практика ограничения отдельных прав человека в РК постановлениями главных государственных санитарных врачей

В период распространения COVID-19 и ввиду отсутствия законодательного регулирования отдельные права и свободы человека ограничивались постановлениями главных государственных санитарных врачей. Чаще всего ограничивались такие права как искать, получать и распространять информацию, на свободное передвижение.

Ограничение права искать, получать и распространять информацию.

Так согласно подпункту 1) пункта 4 Постановления Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 22 марта 2020 года № 26-ПГВр «О мерах по обеспечению безопасности населения Республики Казахстан в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в РК» государственные органы были обязаны обеспечить запрет на проведение аудио-, фото- и видеосъемки в организациях здравоохранения, машинах скорой медицинской помощи, в помещениях, определённых местными исполнительными органами для карантина, а также при оказании медицинской помощи на дому медицинскими работниками.¹¹⁵

Вместе с тем, право искать, получать и распространять информацию, будучи составными частями права на свободное выражение мнение, подлежит ограничению исключительно в следующих случаях: для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, либо для уважения прав и репутации других лиц.¹¹⁶ Идентичная норма права заложена и в пункте 2 статьи 20 Конституции РК. Анализ законодательства в сфере здравоохранения показал, что никто (пациент либо иное физическое лицо) не может быть ограничен в праве на сбор информации путем проведения видео-, аудиозаписи на вышеуказанных объектах и ситуациях, за исключением лишь тех случаев, когда нарушаются права других лиц.

Представляется интересным и тот факт, что во вводной части данного постановления обнаружилось отсутствие ссылок на нормы закона, в соответствии с которыми оно было принято. Во-вторых, предписание в виде ‘обеспечить введение и контроль исполнения’, хотя, действительно, напрямую и не затрагивало права конкретного лица и обращена, по сути, к конкретным органам власти, все же подразумевало передачу полномочий по

¹¹⁵ *ibid* (n 29).

¹¹⁶ Статья 19 МПГПП.

ограничению права, которых у главного государственного санитарного врача нет и не было, другим государственным и иным органам.

Также уместным будет напомнить и о мнении Комитета ООН по правам человека, выраженном в Замечании общего порядка №34, в котором четко указано, что в не перечисленных в пункте 2 статьи 4 положениях МПГПП есть элементы, которые, по мнению Комитета, не могут быть предметом правомерных отступлений в соответствии со статьей 4. Свобода мнений является одним из таких элементов, поскольку ни при каких обстоятельствах не может возникнуть потребность в отступлении от ее соблюдения во время чрезвычайного положения.¹¹⁷ Иными словами, МПГПП ограничивает государства по использованию своего права отступления от выполнения обязательства по гарантированию права на свободу мнения даже во время действия чрезвычайного положения.

Таким образом, главный государственный санитарный врач, во-первых, наделил другие государственные и иные органы полномочиями, которые у самого него отсутствовали, во-вторых, в отсутствие закона, обязал ограничить людей в праве на сбор информации, что фактически означало нарушение конституционного права человека и гражданина.

Ограничение права на свободное передвижения.

В течение продолжительного периода времени, за некоторым исключением, постановлениями Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан регулировался порядок возвращения граждан РК из-за рубежа.

Так, например, согласно подпункту 1) пункта 1 Постановления Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 13 января 2022 года № 3 «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией в пунктах пропуска на государственной границе Республики Казахстан» (в редакции от 13 января 2022 г.; утратило силу) все пребывающие в РК из-за рубежа лица, независимо от гражданства и статуса вакцинации, должны были представить справку с отрицательным результатом теста на COVID-19 методом полимеразной цепной реакции.¹¹⁸ При этом, руководителям авиакомпаний

¹¹⁷ Замечания общего порядка №34, принятые Комитетом ООН по правам человека на сто второй сессии в Женеве, 11–29 июля 2011 года. <<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPpRiCAqhKb7yhsrdB0H115979OVGGB%2BWPAXiks7ivEzdmLQdosDnCG8FaGzYH6OnzWb2RX77yJopp6wnueK3xDIZpJtsnQ4NnehKxA27tv6yxSEu56OqU0tVD>> доступ получен: 7 января 2021 г.

¹¹⁸ Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 13 января 2022 года № 3 «О дальнейшем усилении мер по

было предписано не допускать на борт воздушного судна лиц, не представивших вышеуказанную справку.¹¹⁹

Соответственно, гражданам РК, желавшим возвратиться в свою страну, но не имевшим справки с отрицательным результатом теста на COVID-19, фактически создано препятствие для возвращения.

Однако, согласно пункту 2 статьи 21 Конституции РК граждане РК вправе беспрепятственно возвращаться на свою родину.

В соответствии с пунктом 4 статьи 12 МПГПП никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Как подчеркивает Комитет ООН по правам человека, данное положение гарантирует каждому, включая и лиц, имеющих гражданство данной страны, и иностранцев, имеющих тесную связь с государством, возможность возвратиться в страну, какие бы меры не были предприняты (административного, законодательного или судебного характера), если только запрет на возвращение не соответствует целям, задачам и положениям МПГПП и не представляется разумным.¹²⁰

Полагается, что отказ в принятии граждан РК на борт воздушного судна, возвращающихся из-за рубежа, был бы незаконным и нарушающим конституционное право на беспрепятственное возвращение в страну.

Кроме того, запрет на возвращение в РК без предъявления справки с отрицательным результатом теста на COVID-19 не является безальтернативным методом предотвращения его распространения, поскольку государство может предусмотреть возможность самостоятельного отбора материала для проверки на наличие COVID-19 у лиц, которые прибыли в РК без подтверждающего документа, либо помещение таких лиц в специальные помещения для временной изоляции (карантин). Иными словами, указанные альтернативные меры по предотвращению распространения COVID-19 на территории РК соответствовали бы условию пропорциональности и разумности, соответствовали бы законам РК и МПГПП.

Вместе с тем с 19 февраля 2022 г. в Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 13 января 2022 года № 3 «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией в пунктах пропуска на государственной границе Республики Казахстан» были внесены изменения,

предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией в пунктах пропуска на государственной границе Республики Казахстан» (в редакции от 13 января 2022 г.) <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32038711> доступ получен: 7 апреля 2022 г.

¹¹⁹ *ibid.*

¹²⁰ Замечания общего порядка Комитета по правам человека ООН №27.

согласно которым требование о предоставлении справки с отрицательным результатом теста на COVID-19 было отменено в отношении лиц, получивших вакцинацию против COVID-19 либо ревакцинацию на территории РК, либо имевших сертификат о вакцинации, выданный в иностранном государстве и признанный в РК.¹²¹

Стоит отметить, что постановлением Главного государственного санитарного врача РК от 7 июня 2022 года №27 ограничительные мероприятия, включая требование предъявлять справки с отрицательным результатом теста на COVID-19 или паспорта вакцинации, в пунктах пропуска через государственную границу РК были отменены.¹²²

Интересным представляется и норма, содержащаяся в подпункте 8) пункте 1 Постановления Главного государственного санитарного врача Мангистауской области от 29 мая 2020 года № 25-ПГСВ «О введении режима карантина и ограничительных мероприятий на территории сел Жетыбай и Мунайшы Каракиянского района», которая запрещала выход из мест проживания, за исключением семи случаев (приобретение лекарств, продуктов питания с 17:00 до 21:00 часов, обращения за медицинской помощью и т.д.).¹²³

На момент принятия данного постановления действовали Кодекс РК от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» и Правила осуществления ограничительных мероприятий, в том числе карантина, на территории Республики Казахстан, утвержденные Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 239 (в редакции от 6 мая 2020 г.), которые не предусматривали такого ограничительного мероприятия, как ‘запрет на выход из мест проживания’.

Пунктом 1 статьи 21 Конституции РК, а также пунктом 1 статьи 12 МППП гарантируется право каждого на свободное передвижение, если только ограничение не установлено законом. Согласно же Замечаниям

¹²¹ Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 13 января 2022 года № 3 «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией в пунктах пропуска на государственной границе Республики Казахстан» (в редакции от 18 февраля 2022 г.) <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39429214> доступ получен: 7 апреля 2022 г.

¹²² Постановление Главного государственного санитарного врача РК от 7 июня 2022 года №27 «О снятии ограничительных мероприятий в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан» <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34778588> доступ получен: 7 июня 2022 г.

¹²³ Постановление Главного государственного санитарного врача Мангистауской области от 29 мая 2020 года № 25-ПГСВ «О введении режима карантина и ограничительных мероприятий на территории сел Жетыбай и Мунайшы Каракиянского района».

общего порядка №27, для того, чтобы являться допустимыми, ограничения должны предусматриваться законодательством, должны являться необходимыми в демократическом обществе для защиты указанных целей и должны соответствовать всем другим правам, признаваемым в МПГПП, а ограничения, которые не предусмотрены законодательством или не соответствуют требованиям пункта 3 статьи 12, представляют собой нарушение прав, гарантируемых пунктами 1 и 2.¹²⁴ Вновь имеются признаки нарушения как международного права прав человека, так и Конституции РК, поскольку законом не была предусмотрена возможность запрета выхода за пределы места проживания в рамках ограничительных мероприятий.

Кроме этого, следует подчеркнуть, что на тот момент режим чрезвычайного положения уже не действовал, в рамках которого ограничение права на свободное передвижение допускается,¹²⁵ и РК не использовала свое право отступления от обязательств на основании статьи 4 МПГПП, что потенциально ведет к возможности признания вводимых ограничений права на свободное передвижение незаконными и не соответствовавшими условиям, предусмотренным статьей 12 МПГПП.

В целях сравнения можно привести правоприменительную практику Конституционного суда РФ. 25 декабря 2020 г. было рассмотрено дело о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» на основании запроса Протвинского городского суда Московской области. Как подчеркивается в Постановлении КС РФ по данному делу основанием к рассмотрению дела являлась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ положение о том, что граждане обязаны не покидать места проживания (пребывания), за исключением определенных случаев.¹²⁶ Признавая данную

¹²⁴ Замечания общего порядка №27, принятые Комитетом ООН по правам человека на шестьдесят седьмой сессии, 1999 год, <https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/CCPR_C_21_Rev-1_Add-9_3742_R.doc> доступ получен: 7 января 2021 г.

¹²⁵ Указ Президента РК от 29 апреля 2020 года № 310 «О продлении действия чрезвычайного положения в Республике Казахстан», <https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34412366> доступ получен: 8 января 2021 г.).

¹²⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2020 г. № 49-П, <<http://publication.pravo.gov.ru/Document/>

норму, ограничивающую право свободно передвигаться, конституционной, КС РФ исходил из того, что жизнь и здоровье человека являются высшими ценностями, утратив которые, потеряет смысл наличие других благ, включая и право свободно передвигаться;¹²⁷ действия губернатора Московской области хоть и позже, все же были легитимированы правовыми актами федерального уровня¹²⁸, и такая хронология событий не противоречит Конституции РФ;¹²⁹ отсутствие правового регулирования в части возможности ограничения права свободно передвигаться не является основанием для бездействия со стороны органов государственной власти; ограничение обусловлено объективной необходимостью оперативного реагирования на беспрецедентную угрозу распространения коронавирусной инфекции, имеет исключительный характер и преследует конституционно закрепленные цели защиты жизни и здоровья всех лиц¹³⁰.

Анализируя Постановление КС РФ, можно сделать вывод, что Конституционный суд РФ пытался оправдать действия должностного лица в отсутствие законодательного регулирования необходимостью быстро реагировать в целях сохранения жизни и здоровья человека. Но сразу же стоит отметить, что права и свободы человека и гражданина в РФ могут быть ограничены только федеральным законом, а Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», который был принят в целях придания законности уже имевшим место быть действиям и решениям государственных органов, оговаривал возможность установления лишь «обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения», но не ограничения прав и свобод, а временные ограничения прав и свобод допускаются только в период действия чрезвычайного положения, который на территории РФ не вводился.¹³¹ Фактически выводы Конституционного суда РФ можно интерпретировать следующим образом: положением о верховенстве закона

View/0001202012290002?index=0&rangeSize=1> доступ получен: 7 января 2021 г. (Постановление КС РФ).

¹²⁷ ibid пункт 2.

¹²⁸ Статья 2 Федерального закона от 01.04.2020 г. №98-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», <<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=373271&dst=1000000001%2C0#08074679332722527>> доступ получен: 7 января 2021 г.

¹²⁹ ibid пункт 3.2.

¹³⁰ ibid пункт 4.1.

¹³¹ Статьи 55 и 56 Конституции РФ <<http://www.constitution.ru>> доступ получен: 7 января 2021 г.

можно пренебречь в ‘уникальных экстраординарных ситуациях’. В итоге получается идентичная ситуация, с которой столкнулось и наше государство – отсутствие четкого законодательного регулирования в части того, какие права могут ограничиваться на основании закона в период действия ограничительных мероприятий (карантина), и кем они могут ограничиваться.

Противоположную позицию по идентичному делу занял Верховный суд штата Висконсин (США). В деле Законодательное собрание штата Висконсин против Андреа Палм, Ван Дийк и Лиза Олсон Верховный суд штата признал незаконность чрезвычайного приказа «Безопаснее дома» №28 от 16 апреля 2020 г.¹³² Анализируя положения данного приказа, которые предусматривали, помимо прочего, обязанность оставаться дома или в месте проживания, запрет на деятельность коммерческих и некоммерческих организаций, а также запрет на публичные и частные собрания, суд пришел к выводу о его неконституционности ввиду нарушения законодательной процедуры введения таких ограничений. В своем решении суд указал, что в приказе отсутствовали цель, масштабы и временные рамки вводимых ограничений.¹³³ Приказ распространялся на всех граждан и на всю территорию без исключения, серьезно ограничивая передвижение, запрещая собрания и деятельность организаций.

Вместе с тем, по мнению ответчика Палм, она обладала достаточными полномочиями по введению ‘всех чрезвычайный мер, которые необходимы для контроля инфекционного заболевания’¹³⁴ без процесса нормотворчества, даже ценой ограничения фундаментальных свобод.¹³⁵ Не соглашаясь с таким доводом, судьи указали, что в период пандемии, которая длится месяцами (в отличие от кратковременных событий, например, как лесной пожар), глава штата не может бесконечно обосновывать свои действия и решения чрезвычайными полномочиями, и вводить ограничения прав и свобод вне процесса принятия соответствующего закона законодательным органом штата.

Вышеуказанная интерпретация негласно затрагивает и вопрос возможности нарушения принципа сдержек и противовесов исполнительной ветвью власти в целях обеспечения защиты прав и свобод человека.¹³⁶ Как

¹³² *Wisconsin Legislature v Secretary-Designee Andrea Palm, Julie Willems Van Dijk and Lisa Olson*, 2020 AP 42.

¹³³ *ibid* 28.

¹³⁴ Согласно разделу 252.02 (06) Закона штата Висконсин «Департамент может разрешить и принять все чрезвычайные меры, необходимые для контроля инфекционного заболевания».

¹³⁵ *ibid* 18.

¹³⁶ *ibid* (n 78).

правильно было подчеркнуто, 'индивидуальные конституционные права не исчезают в период кризиса системы здравоохранения, они всегда есть, дабы ограничить исполнительные органы в их действиях'.¹³⁷

Идентичная ситуация присутствует и в Казахстане, поскольку, согласно пункту 4 статьи 3 Конституции РК, государственная власть состоит из трех ветвей власти с использованием системы сдержек и противовесов. Вместе с тем создание правовой определенности в стране, точное следование принципу верховенства права и соблюдение установленных действующим правом процедур способствует гарантированию как прав и свобод граждан, так и сдерживание государственного аппарата от произвольных вмешательств в жизнь населения.

ВЫВОД.

Анализ ряда постановлений показал, что ограничения прав и свобод граждан зачастую носили незаконный характер. Отсутствие соблюдения правовых процедур, неурегулированность полномочий главных государственных санитарных врачей в действующем законодательстве при наличии возможности эффективного использования такого инструмента как постановления, создает неопределенность при разрешении правовых вопросов.

В данной связи, учитывая, что Казахстан утверждает себя правовым государством, необходимо строгое соблюдение действующего права. Использование административных ресурсов в отсутствие законодательного регулирования неминуемо приводит к злоупотреблениям ввиду отсутствия четких правовых рамок.

Пандемия COVID-19 показала неэффективность государственного регулирования жизни населения РК в период кризисных ситуаций, в связи с чем требуется создание четкой правовой базы для фасилитации подобных процессов в будущем.

ОБЩИЙ ВЫВОД ПО РАЗДЕЛУ II.

Постановления главных государственных санитарных врачей стали одним из главных инструментов, посредством которого регулировалась жизнедеятельность населения. Вместе с тем во время пандемии возникла неопределенность в части обязательности этих постановлений и их места в системе правовых актов. Путем анализа доктрины установлено, что они являются квазинормативными актами.

Однако, необходимо отметить, что права и обязанности могут регулироваться исключительно законами РК, а их ограничение актами,

¹³⁷ *Wisconsin Legislature v Secretary-Designee Andrea Palm* 29.

имеющими более низкую юридическую силу, и тем более ненормативными правовыми актами, не допускается.

Вместе с тем правоприменительная практика показала, что суды негласно придали постановлениям значимость нормативного характера, фактически создав прецедент и для других административных органов.

Ввиду изложенного, считается необходимым, ограничивать права и свободы человека исключительно в соответствии с законом, принятым Парламентом Республики Казахстан. В свою очередь, введение ограничений прав и свобод человека постановлениями может иметь место только если такие ограничения предусмотрены законом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

COVID-19 стал одним из немногих заболеваний, в период которого существенным образом изменилась привычная жизнь простых граждан. Кроме необходимости обеспечить эффективную работу системы здравоохранения, государство также было и остается обязанным по обеспечению прав и свобод населения. Введившиеся режим чрезвычайного положения, а также ограничительные мероприятия (карантин) на территории Казахстана показали их определенную практическую эффективность, но одновременно стали предметом дискуссий на их соответствие действующему национальному и международному праву.

Установлено, что несмотря на возможность ограничения прав и свобод человека в период действия чрезвычайного положения, Казахстан не использовал свое право отступления от исполнения международных обязательств по МПГПП, что может в будущем повлечь возникновение споров перед Комитетом ООН по правам человека на предмет законности введенных ограничений.

Более того, международным правом прав человека создан ряд инструментов, в которых устанавливаются критерии ограничения прав и свобод человека, стандартов, которые государство должно придерживаться.

Однако, в период введения ограничительных мероприятий существенным образом ограничивались право на свободное передвижение, свобода слова, право на получение информации и ряд других прав и свобод.

При этом, действия и решения административных органов и должностных лиц не всегда согласовывались с действовавшим законодательством и международным правом прав человека. Так, например, до 1 июля 2021 года не был урегулирован вопрос нахождения и юридической силы постановлений главных государственных санитарных врачей, хотя посредством применения данного инструмента ограничивались права и свободы граждан. Постановления в некоторых случаях не опубликовывались, не содержали норм закона, на основании которых они принимались, выходили за пределы допустимых законом ограничений. Соответственно, создалась атмосфера правовой неопределенности, которую никто из государственного аппарата решать не спешил.

Более того, суды не давали оценку принятым Казахстаном международным обязательствам в сфере прав человека при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а административные органы действовали в некоторых случаях вразрез действовавшему законодательству.

Таким образом, в целях исключения нарушения международных обязательств в сфере прав человека, и, действуя в духе уважения принципов и норм международного права рекомендуется:

1. при введении режима чрезвычайного положения четко определять обстоятельства, послужившие основанием для его введения, о чем необходимо указывать в соответствующем указе Президента РК;

2. для сохранения режима законности в период действия чрезвычайного положения и необходимости временного ограничения прав и свобод человека – использовать механизм отступления от обязательств в соответствии со статьей 4 МПГПП;

3. осуществлять широкомасштабное информирование населения о применяемых мерах и вводимых ограничениях, чтобы каждый мог понимать, за какое деяние может наступить ответственность;

4. определить на уровне закона перечень прав и свобод, подлежащих ограничению в период введения ограничительных мероприятий (карантина);

5. проводить постоянный мониторинг соблюдения административными органами и должностными лицами прав и свобод граждан, особенно во время действия особых правовых режимов и ограничительных мер.

БИБЛИОГРАФИЯ

А) Книги:

- Benvenisti E., Harel A. Embracing the tension between national and international human rights law: The case for discordant parity. – I-Con 2017. – С. 15.
- De Schutter O. International Human Rights Law: cases, materials, commentary. – Cambridge University Press 2016.
- Megret F. International Human Rights Law. – Oxford University Press 2014.
- Napolitano A. It is dangerous to be right when the government is wrong: the case for personal freedom. – Thomas Nelson 2011. – С. 178.
- Scott S. The Civil Law. Book L. Title 17. – The Lawbook Exchange, Ltd., 2011.
- Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. – М.: Юрид. лит. 1989. – С. 227.
- Граф Витцгум В., Прёльсс А., Боте М., Дольцер Р. Международное право. – Инфотропик Медиа 2015.
- Ивановский В.В. Вопросы государственоведения, социологии и политики. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та 1899. – С. 4.
- Кулжабаева Ж.О. и др. Соотношение международного права и национального законодательства: проблемы имплементации. – КазГЮУ Консалтинг 2015. – С. 96.
- Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. – Москва 2000. – С. 202.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – Мир и образование 2018.

Б) Статьи:

- Covid-19 Pandemic's Human Rights Failures Persist // Human Rights Watch, 2022, <<https://www.hrw.org/news/2022/03/11/covid-19-pandemics-human-rights-failures-persist>> (доступ получен: 12 апреля 2022 года).
- Craven M. Legal Differentiation and the Concept of the Human Rights Treaty in International Law // 11 EJIL 2000. – С. 489, 493.
- Human Rights Dimensions of COVID-19 Response // Human Rights Watch, 2020, <www.hrw.org/news/2020/03/19/human-rights-dimensions-covid-19-response#_Toc35446578> доступ получен: 14 апреля 2022 г.
- Joseph S. A timeline of COVID 19 and Human Rights: Derogations in time of public emergency // Griffith University, 2020, <<https://news.griffith.edu.au/2020/05/05/a-timeline-of-covid-19-and-human-rights-derogations-in-time-of-public-emergency>> (доступ получен: 10 апреля 2022 года).

- Katella K. Comparing the COVID-19 Vaccines: How Are They Different? // Yale Medicine, 2022, <<https://www.yalemedicine.org/news/covid-19-vaccine-comparison>> (доступ получен: 5 января 2022 г.).

- Logunov D., et al Safety and efficacy of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine: an interim analysis of a randomised controlled phase 3 trial in Russia // The Lancet (volume 397, issue 10275), 2021, <[https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(21\)00234-8/fulltext#seccesstitle10](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)00234-8/fulltext#seccesstitle10)> (доступ получен: 5 января 2022 г.) С. 671-681.

- Nogrady B. Mounting evidence suggests Sputnik COVID vaccine is safe and effective // Nature, 2021 <www.nature.com/articles/d41586-021-01813-2> (доступ получен: 5 января 2022 г.).

- Nolen S. Most of the World's Vaccines Likely Won't Prevent Infection From Omicron // The New York Times, 2021, <www.nytimes.com/2021/12/19/health/omicron-vaccines-efficacy.html> (доступ получен: 5 января 2022 г.)

- Vaccines 'offer strong protection against death' from Delta variant // University of Strathclyde, 2021, <www.strath.ac.uk/whystrathclyde/news/2021/vaccinesofferstrongprotectionagainstdeathfromcovid-19deltavariant> (доступ получен: 5 января 2022 г.).

- Vokó Z., et al Nationwide effectiveness of five SARS-CoV-2 vaccines in Hungary—the HUN-VE study // ScienceDirect, 2021, <www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1198743X2100639X> (доступ получен: 5 января 2022 г.).

- Walker A., Holder J. What We Know So Far About Waning Vaccine Effectiveness // The New York Times, 2021, <www.nytimes.com/interactive/2021/11/11/science/vaccine-waning-immunity.html> (доступ получен: 5 января 2022 г.).

- What human rights are at particular risk of being restricted during a pandemic? // Австралийская комиссия по правам человека <<https://humanrights.gov.au/about/covid19-and-human-rights/what-human-rights-are-particular-risk-being-restricted-during-pandemic>> (доступ получен: 14 апреля 2022 г.).

- Zakarya K., et al Safety and immunogenicity of a QazCovid-in® inactivated whole-virion vaccine against COVID-19 in healthy adults: A single-centre, randomised, single-blind, placebo-controlled phase 1 and an open-label phase 2 clinical trials with a 6 months follow-up in Kazakhstan // ScienceDirect (Volume 39), 2021, <<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589537021003588>> (доступ получен: 5 января 2022 г.)

- Горбунова А. Три вакцины от коронавируса будут доступны в Казахстане // Forbes.kz, 2021,

<https://forbes.kz/process/medicine/tri_vaktsinyi_ot_koronavirusa_budut_dostupnyi_v_kazahstane/> (доступ получен: 18.01.2022 г.).

- Липкина Н.Н. Международно-правовое обязательство уважать права человека: основные элементы содержания и пределы // Журнал российского права №4, 2014. – С. 112-118.

- Лоскутов И.Ю. Свобода слова и карантин // Международный фонд защиты свободы слова: интернет-портал. 2020. <<http://www.adilsoz.kz/upload/svobodakarantin.pdf>> (дата обращения: 15.03.2021 г.).

- Мельник Р.С. Пределы полномочий органов местного самоуправления в сфере противодействия распространению инфекционных болезней // Юрист&Закон. №17. 2020. <https://uz.ligazakon.ua/magazine_article/EA013734> (дата обращения: 15.03.2021 г.).

- Подопригора Р.А. Постановления санитарных врачей: правовая неопределенность // Юридическая газета. № 82 (3480) 2020. <<https://zanmedia.kz/storage/2020/11/yug2020-82.pdf>> (дата обращения: 15.03.2021 г.).

- Рузвельт Т. Ежегодное послание Президента США Конгрессу // Государственный департамент США: офис историка, 1903, <<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1903/message-of-the-president>> (доступ получен: 10 апреля 2022 года).

- Хон С.Ю. Постановления главных государственных санитарных врачей: правовая природа и законность ограничений прав и свобод человека // Административное право и процесс №2(29) 2021, <<http://applaw.net/index.php/journal/issue/view/31/34>> (доступ получен: 1 сентября 2021 г.).

- Хон С.Ю. Вакцинация против COVID-19 в Казахстане: право или обязанность? // Журнал східноєвропейського права №98 2022, <http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/2014/02/khon_98.pdf> (доступ получен: 31 мая 2022 г.)

В) Нормативные правовые акты и административные акты:

- United Nations Treaty Collection: Depository Notifications (CNs) by the Secretary-General // ООН, <https://treaties.un.org/Pages/CNs.aspx?cnTab=tab2&clang=_en> (доступ получен: 11 апреля 2022 года).

- Административный процедурно-процессуальный кодекс РК // ИПС НПА «Әділет», <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>> (доступ получен: 1 апреля 2021 г.).

- Всеобщая декларация прав человека // ООН, <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml> (доступ получен: 2 апреля 2020 г.).

- Закон РК «О правовых актах» // ИПС НПА «Әділет», <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Закон РК «О средствах массовой информации» // ИПС НПА «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Закон РК «О чрезвычайном положении» // ИПС НПА «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000387_> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Замечание Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам общего порядка № 14 // УВКПЧ, <<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=4slQ6QSmlBEDzFEovLCuW1AVC1NkPsgUedPIF1vfPMJ2c7ey6PAz2qaojTzDJmC000gX5V%2FxFevrspahcSeU9T883zaKN3UwGR3%2BTLPPXXkRXGwI1t8htgWj9T8vsFZ11>> (доступ получен: 28 декабря 2021 г.).

- Замечания Комитета ООН по правам человека общего порядка №27 // УВКПЧ, <https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/CCPR_C_21_Rev-1_Add-9_3742_R.doc> (доступ получен: 7 января 2021 г.).

- Замечания Комитета ООН по правам человека общего порядка №34 // УВКПЧ, <<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsrdB0H115979OVGGB%2BWPAXiks7ivEzdmLQdosDnCG8FaGzYH6OnzWb2RXT7yJopp6wnueK3xDIZpJtsnQ4NnehKxA27tv6yxSEu56OqU0tVD>> (доступ получен: 7 января 2021 г.).

- Замечания общего порядка Комитета по правам человека ООН №29 // ИС «Параграф», <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31945337> (доступ получен: 1 апреля 2021 г.).

- Заявление Комитета по правам человека ООН касательно отступлений от пакта в связи с COVID-19 // ООН, <<https://treaties.un.org/Pages/CNs.aspx?cnTab=tab2&clang=en>> (доступ получен: 1 мая 2021 года).

- Кодекс РК от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» // ИПС НПА «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K090000193_> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Кодекс РК от 7 июля 2020 г. «О здоровье народа и системе здравоохранения»// ИПС НПА «Әділет»,

<<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Конституция РК от 30 августа 1995 года // ИПС НПА «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Конституция РФ // Интернет-портал, <<http://www.constitution.ru>> (доступ получен: 8 января 2021 г.).

- Лимбургские принципы осуществления международного пакта об экономических, социальных и культурных правах // Библиотека по правам человека Университета Миннесоты, <<http://hrlibrary.umn.edu/instree/RLimburgguidelines.html>> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Международные медико-санитарные правила Всемирной организации здравоохранения // ВОЗ, <<https://apps.who.int/iris/rest/bitstreams/1031530/retrieve>> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Международный пакт о гражданских и политических правах // ООН, <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // ООН, <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года «О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года» // ИПС НПА «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/B930004700_> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Постановление Главного государственного санитарного врача Актыобинской области от 29 марта 2020 года №ПГСВ-4 // ИС «Параграф», <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36483059> (доступ получен: 2 апреля 2020 г.).

- Постановление Главного государственного санитарного врача Актыобинской области от 5 апреля 2020 года № ПГСВ-10 «О введении карантина на территории города Актобе» // ИС «Параграф», <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34008643> (доступ получен: 14 октября 2020 г.).

- Постановление Главного государственного санитарного врача города Шымкент от 19 февраля 2021 года № 4 «О продлении карантина и ограничительных мер на территории города Шымкент» // ИС «Параграф»,

<https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36210372> (доступ получен: 1 апреля 2021 г.).

- Постановление Главного Государственного санитарного врача Костанайской области от 23 февраля 2022 года № 5 «О смягчении ограничительных карантинных мер на территории Костанайской области» // ИС «Параграф», <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35278137> (доступ получен: 1 апреля 2021 г.).

- Постановление Главного государственного санитарного врача Мангистауской области от 29 мая 2020 года № 25-ПГСВ «О введении режима карантина и ограничительных мероприятий на территории сел Жетыбай и Мунайшы Каракиянского района» // ИС «Параграф», <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34581842> (доступ получен: 1 апреля 2021 г.).

- Постановление Главного государственного санитарного врача от 25 декабря 2020 года № 67 «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией среди населения Республики Казахстан» // ИС «Параграф», <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34095298> (доступ получен: 1 апреля 2021 г.).

- Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 22 марта 2020 года № 26-ПГВр «О мерах по обеспечению безопасности населения Республики Казахстан в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в РК» // ИС «Параграф», <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37404546> (доступ получен: 1 апреля 2021 г.).

- Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 22 марта 2020 года № 26-ПГВр «О мерах по обеспечению безопасности населения Республики Казахстан в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в РК» // ИС «Параграф», <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37404546> (доступ получен: 14 октября 2020 г.).

- Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах // ИПС НПА «Әділет», <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000001>> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Указ Президента РК от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» // ИПС НПА «Әділет», <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000285>> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Указ Президента РК от 29 апреля 2020 года № 310 «О продлении действия чрезвычайного положения в Республике Казахстан» // ИС «Параграф», <https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34412366> (доступ получен: 8 января 2021 г.).

- Федеральный закон от 01.04.2020 г. №98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Официальный интернет-портал правовой информации, <<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010072>> (доступ получен: 8 января 2021 г.).

Г) Решения судов:

- Консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека ОС-06/86 от 9 мая 1986 года «Слово «Законы» в статье 30 Американской конвенции по правам человека».

- Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 20 августа 2009 года №5 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 18 Конституции Республики Казахстан и проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» // ИПС НПА «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S0900000005_> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года №18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан» // ИПС НПА «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000018_> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 12 марта 1999 года № 3/2 // ИПС НПА «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S990000003_> (доступ получен: 28 декабря 2021 г.).

- Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 октября 1996 года №6/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан» // ИПС НПА «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S96000006_2_> (доступ получен: 1 апреля 2022 г.).

- Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2020 г. № 49-П // Официальный интернет-портал правовой информации, <<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012290002?index=0&rangeSize=1>> (доступ получен: 7 января 2021 г.).

- Постановление Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султан от 8 апреля 2020 года (дело № 3-9003/2020).

- Постановление Талдыкорганского специализированного межрайонного административного суда Алматинской области от 16 апреля 2020 года (дело №3-910/2020).

- Постановление Талдыкорганского специализированного межрайонного административного суда Алматинской области от 16 апреля 2020 года (дело №3-1136/2020).

- Решение Верховного суда штата Висконсин (США) по делу Wisconsin Legislature v Secretary-Designee Andrea Palm, Julie Willems Van Dijk and Lisa Olson // Верховный суд штата Висконсин, <<https://www.wicourts.gov/sc/opinion/DisplayDocument.pdf?content=pdf&seqNo=260868>> (доступ получен: 7 января 2021 г.).

- Решение Верховного суда США по делу National Federation of Independent Business, et al. v. Department of Labor // Верховный суд США, <https://www.supremecourt.gov/opinions/21pdf/21a244_hgci.pdf> (доступ получен: 7 апреля 2022 г.).

- Решение Европейского суда по правам человека от 17 декабря 1981 года по делу Malone v. UK дело (№8691/79).

- Решение Европейского суда по правам человека от 26 апреля 1979 года по делу Sunday Times v. United Kingdom (№6538/74).

- Решение Европейского суда по правам человека от 30 марта 1989 года по делу Chappell v. United Kingdom (№10461/83).

- Решение Европейского суда по правам человека от 4 мая 2000 года по делу Rotaru v. Romania (№28341/95).

- Решение Европейского суда по правам человека от 8 апреля 2021 года по делу Vavřička et al. v. the Czech Republic (№47621/13, 3867/14, 73094/14 и др.).

- Решение Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 2 декабря 2021 года (дело №7194-21-00-4/1323).

- Решение Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 5 ноября 2021 года (дело №7194-21-00-4/823).

- Соображения Комитета ООН по правам человека, принятые по делу Ахмедьяров против Казахстана (Сообщение №2535/2015).

- Соображения Комитета ООН по правам человека, принятые по делу Silva v. Uruguay (Сообщение №34/1978).

- Частное определение Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 2 декабря 2021 года (дело №7194-21-00-4/1323).